

Камеиескиј, I. S.

Неолит юга Европейской части России

Światowit 3 (44)/Fasc.B, 41-90

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Неолит юга Европейской части России*

В неолите, как известно, происходят кардинальные изменения в человеческом обществе, получившие название „неолитической революции” (Гордон Чайлд). Совершается ряд замечательных открытий и изобретений. Суть „неолитической революции” заключается в переходе от присваивающих форм хозяйства к производящим. Если говорить конкретно, то речь идет о возникновении земледелия и скотоводства. Это главное, что происходит в неолите, если рассматривать историю человечества в целом. Возникновение этих отраслей хозяйства наблюдается и на Сев. Кавказе, в Приазовье и Прикаспии. Но это только начало. В полной мере, и главным образом скотоводство, развивается в интересующем нас регионе уже в следующую эпоху – в энеолите и эпоху бронзы. Но начало было положено в неолите.

Вряд ли следует особо объяснять, чем важен переход к производящему хозяйству. Не будем говорить о развитии производства, производственных отношений, влиянии их на общество. Отметим сейчас только самое главное. Человечество получило гарантированный источник продуктов питания. Несравненно более надежный и несомненно более продуктивный. Известно, что 1 гектар степи дает в год 0,646 кг пищи, лес – 1,590 кг, а пашня дает 244 кг.⁸⁸

Тем самым сняты ограничения с демографического роста. Та же территория оказывается способной прокормить гораздо большее число жителей. А количество, как известно, имеет свойство приводить к появлению нового качества.

В неолите совершается целый ряд важнейших открытий в области технологий:

1. Широкое распространение получает шлифовка, полировка, пиление и сверление камня. Они появились местами еще в мезолите, но это носило эпизодический характер и касалось только мягких пород камня, главным образом сланца. Теперь это становится нормой и применяется ко всем породам камня, включая кремень.

2. Изобретается керамика. Обычно именно это связывают с началом неолита, хотя есть и докерамический или безкерамический неолит. Мы наблюдаем это у нас на севере Восточной Европы и в Крыму. Отметим, то и на Ближнем Востоке производящее хозяйство появляется уже в VII тыс. до н.э., до появления керамики.

3. Изобретается текстиль, т.е. осваивается прядение и ткачество. Из шерсти и растительных волокон.

4. Развивается меновая торговля. На нашей территории мы фиксируем обмен кремнем, обсидианом, янтарем.

5. Есть мнение, что в неолите появились первые транспортные средства.⁵⁰

6. Многие исследователи считают, что в неолите матриархат заменяется патриархатом, но другие думают, что это произошло раньше.

Отметим и еще одну особенность. Она касается исследовательского подхода к материалу. В неолите мы окончательно прощаемся с глобальным, „стадиальным” подходом к истории и начинаем иметь дело с отдельными, конкретными сообществами людей, создававшими своеобразные культуры. Естественно, мы имеем дело с остатками (отходами) этих культур – с археологическими культурами.

Изучение неолита в интересующем нас районе началось сравнительно недавно – с 50-х годов. Насколько я представляю, первым был Г.И. Юрецкий, главный геолог на строительстве Волго-Донского канала и Цимлянского гидроузла. Во время своих инженерно-геологических изысканий он открыл ряд памятников, среди которых были и неолитические.¹ Археологам эти материалы стали известны благодаря публикации А.А. Формозова в 1954 г.,² которая довольно долго оставалась единственным источником по степному неолиту Придонья. В это время были сделаны и другие находки. В 1950 г., в связи со строительством тех же объектов, И.И. Ляпушкин проводил разведки и нашел поздненеолитический комплекс у хут. Жукова, правда не очень выразительный.³ В 1954 г. В.Г. Котович открыл, а в 1955-1957 гг. копал, Чохское поселение, но датировал его более ранним временем.⁴ В 1963 г. А.А. Формозов пересмотрел датировку памятника,⁵ но слой неолита был выделен только после работ Х.А. Амирханова 1980-1982 гг.⁶ Из работ последующего времени наибольшее значение имели раскопки А.А. Формозова на Нижней Шиловке в 1957 г.⁷ и в Каменноостской пещере в 1961 г.,⁸ многолетние, начатые в 1959 г., работы Т.Д. Белановской на Ракушечном Яру,⁹ работы Л.Я. Крижевской на стоянках Матвеев Курган в 1968-69 гг.,¹⁰ раскопки стоянки Раздорская I, проведенные

* Предлагаемая статья является слегка отредактированным вариантом лекции, прочитанной в Археоло-

гическом институте Варшавского университета в апреле 2000 г.

В.Я. Кияшко в 1981-84 гг.¹¹ Неолит Прикаспия стал нам, практически, известен благодаря разведкам А.Н. Мелентьева, начатым в 1967 г.,¹² раскопкам экспедиции И.Б. Васильева,¹³ работам П.М. Кольцова в 1978-79 гг. на стоянке Джангар 14 и А.И. Юдина на Варфоломеевской стоянке в 80-х годах.⁹¹ Такова в нескольких словах история изучения.

На нашем юге неолит датируют VI-IV, может быть началом III тыс. до н.э. На севере он начинается в V тыс. до н.э., т.е. запаздывает, что нормально (Fig. 1).⁹⁰ Неравномерность развития, отставание северных районов начинает ощущаться еще в мезолите.

Указанные даты соответствуют атлантическому периоду (7000-4200 лет т.н.) и ранней и средней стадиям суббореального периода (4200-3200 лет т.н.). За это время отмечается два периода похолодания (среднеатлантический – АТ-2, и раннесуббореальный – В-1) и три потепления. На юге в периоды потепления на севере отмечается некоторое похолодание. В целом климат более теплый, чем сейчас. Отметим, что граница леса и степи остается неизменной, как минимум, последние 5 тыс. лет. Для интересующей нас территории следует указать и на новокаспийскую трансгрессию, что означало, что береговая линия Каспия отстояла от современной на 50-100 км.

В разных регионах развитие имеет свои особенности, сказывается своеобразие природных условий. Выделяется несколько зон: Кавказ, степная (частично и лесостепная) зона и лесная зона. Нам предстоит рассмотреть культуры Кавказа и степной зоны.

Неолит Кавказа

Начнем с Кавказа, где отчетливо ощущаются импульсы, влияния переднеазиатского культурного очага. Памятники неолита на Кавказе (в Закавказье) изучены очень слабо, да и самих памятников мало. Этому существует два объяснения. Можно думать, что эти памятники еще не выявлены. Но есть и другая точка зрения. Предполагается, что в мезолитическую среду пришли носители уже энеолитических культур типа Шулаверигора, Шомутепе. Они принесли с собой готовый комплекс: земледелие, скотоводство, глинобитную архитектуру, плавку меди, гончарство. Пришли они с юга, где еще в VIII-VII тыс. до н.э. сложилось производящее хозяйство. Таким образом, предполагается, что Грузия миновала неолитическую эпоху.

Из культур Закавказья на нашу территорию заходит **Западнокавказская культура**. Первый памятник открыт в 1936 г. А.Н. Каландадзе у с. Одиши, в Зугдидском р-не Грузии.¹⁵ Это был подъемный материал и А.Н. Каландадзе разделил его на мезолитический (микролиты и орудия на ножевидных пластинах) и неолитический (полированные орудия). Раскопки Л.Н. Соловьева¹⁶ и А.А. Формозова⁸ на Нижней Шиловке показали, что комплекс един и относится к неолиту. Самые южные памятники этой культуры расположены в Аджарии, у Кабулети. Самые

северные заходят в Россию – это Нижняя Шиловка около Адлера, т.е. географически это тоже Закавказье (Fig. 2.1).

На наиболее ранних поселениях керамики нет, но уже есть шлифованные орудия. Это означает, что данные памятники относятся к рубежу мезолита и неолита. Выделяется три хронологических этапа: ранний, развитой (Нижняя Шиловка, Кистрик), поздний. Радиоуглеродных дат нет. По аналогиям с закавказской шулавери-шомутепинской культурой, западнокавказская культура датируется VI-первой половиной V тыс. до н.э. Л.Д. Небиеридзе выделяет два локальных варианта: западный (Нижняя Шиловка и Кистрик) и восточный.¹⁷ Насколько это соответствует действительности, сказать трудно.

Стоянки тяготеют к морю, но на самом берегу известна только одна стоянка – Кистрикское поселение около Гудауты (Абхазия). Она же и самая большая – до 4 га. Поселения располагаются на террасах небольших рек. Есть и пещерные стоянки. Не выявлено остатков ни каменного, ни глинобитного строительства. Предполагается что строили из дерева и этому есть некоторые подтверждения. На Кабулети прослежены ямки от столбов, судя по которым жилище было прямоугольным. На Кистрике прослежены ямы от столбов диаметром 20-30 см – предполагается, что это было жилище на сваях.

Как уже сказано, на территории России находится стоянка Нижняя Шиловка, относящаяся ко второму этапу. Она расположена на правом берегу р. Псоу, по которой теперь проходит граница России, в 5 км от устья. К сожалению большая часть стоянки смыта рекой, а остатки (40 м вдоль берега) расположены на частных усадьбах. В 1957 г. раскопки были возможны уже только на небольшом участке в переулке между усадьбами.¹⁸ Вероятно сейчас уничтожены и остатки.

Мощность культурного слоя колебалась от 0,4 до 1,1 м. Л.Н. Соловьев предполагал, что раскопал часть врезанного в склон жилища, но по публикации трудно судить о достоверности этого сообщения.¹⁹

Для изготовления орудий использовался различный материал. Для небольших орудий красноватый кремь, халцедон, сердолик и обсидиан. Первый, по мнению Л.Н. Соловьева, приносили с р. Мзымты, а по А.А. Формозову выходы его находились у с. Кавалети на р. Хошупсе, в 10 км от стоянки. Месторождения обсидиана находятся около Эльбруса или в верховьях Куры. Крупные орудия изготавливали из местного серого кремня плохого качества и различных галек.

Использовались пластины и отщепы. Л.Н. Соловьев утверждал, что орудия делали преимущественно на отщепах, А.А. Формозов склонен видеть в отщепах, главным образом, отходы производства. Пластины получали с призматических нуклеусов, среди которых есть карандашные и уплощенные. Вторичная обработка осуществлялась разными вариантами ретуши. При изготовлении крупных орудий применяли грубую оббивку, но одновременно и шлифовку.

Ведущей формой являются микролиты – трапеции и сегменты, которые имеют ретушь и со спинки и с брюшка, есть трапеции со струганной спинкой (Fig. 3.1-8). Такое оформление не встречено в мезолите. Вне Кавказа оно редко и в неолите, но известно в натуфийских стоянках Палестины (Fig. 4). Хорошо представлены сверла и развертки – узкие пластинки, обработанные по краям крутой ретушью. Любопытны пластины с противоположащими выемками на конце, образующими черенок (Fig. 3.11-13). Они тоже известны на Переднем Востоке. В последнее время они встречены на Нижней Волге. Из других мест упомяну редкие находки в Белоруссии и Польше, в Гулине.

Среди крупных орудий выделяются пиковидные изделия из кремня или окремененного песчаника, обработанные с двух сторон грубой отеской, длиной 9-10 см. Использовались они как рубящие орудия или мотыги, А.А. Формозов полагает, что в большинстве это заготовки для топоров. Есть и сами шлифованные клиновидные топоры небольших размеров (Fig. 5). Есть точильные плиты, на которых могли растирать и зерна. Настоящих зернотерок не обнаружено.

На стоянках западнокавказской культуры нет наконечников стрел. Правда Л.Н. Соловьев указывает, что уже после раскопок А.А. Формозова Н.И. Гумилевский нашел на стоянке два кремневых наконечника стрел, но условия этой находки неизвестны.²⁰ Зато найдены шары для пращи, на Нижне-Шиловской и на других стоянках (Fig. 5.5). И это опять связывает культуру с Передним Востоком.

Есть керамика. Она толстостенная (1-2 см), слабого обжига, серовато-охристого цвета. Л.Н. Соловьев указывает, что в качестве примеси использовался крупный и мелкий речной песок, А.А. Формозов говорит об известковистой примеси или известковистой дресве, В.В. Бжания о крупной гранитной дресве.²¹ Л.Н. Соловьев упоминает о лоскутной формовке. Сосуды плоскодонные, с прямыми или немного выпуклыми стенками, без орнамента (Fig. 6). На позднем этапе появляется простой прочерченный орнамент.

О хозяйстве известно немного. Кости в кислых почвах побережья не сохраняются. Только в пещерных стоянках Дарквети и Апианчи найдены кости животных. В большинстве это кости диких – кабана, благородного оленя, косули и др., но есть кости домашних быка, свиньи, козы и собаки, т.е. уже существует скотоводство. Наличие на позднем этапе зернотерок можно толковать в пользу существования земледелия, но это не очень надежно, так как зернотерки используются и для переработки сборов.

Я уже упоминал об обсидиане, местонахождения которого находятся достаточно далеко. Следовательно существовала „торговля” этим видом сырья.

Из-за одной стоянки, возможно, и не стоило затрагивать западнокавказскую культуру, но она дает важный материал для сопоставления с культурой северо-западного Кавказа. Речь идет о **каменно-могостской культуре**, памятники которой расположены в бассейне Кубани (Fig. 2.16-18). Я уже упоминал, что

А.А. Формозов в 1961 г. копал Каменномогостскую пещеру,²² которая и стала эпонимом для культуры. Она же является, основным и почти единственным, эталонным памятником, который ее характеризует. Известен еще один памятник около г. Черкесска, на берегу р. Овечка (приток Кубани), который копал В.П. Любин.²³ Несколько стоянок в Закубанье обнаружил Л.Г. Мацкевой, но их отношение с каменномогостской культурой мне не очень ясно.²⁴ И дело, повидимому, не только в слабой обследованности. А.А. Формозов, ссылаясь на геологов, на того же Г.И. Грещко, объясняет малое число памятников от мустье до III тыс. до н.э. тем, что древние террасы Кубани оказались погребенными и находятся ниже уровня рек. Доступны нам только высокие террасы с нижним палеолитом и низкие, образовавшиеся сравнительно недавно, на которых находим уже памятники эпохи бронзы.²⁵ Следовательно, основная надежда на пещеры.

Каменномогостская пещера находится на правом берегу р. Мешоко (приток р. Белой, которая является левым притоком Кубани), в 39 м над уровнем реки. Длина 24 м, ширина у входа 9 м, высота у входа 2-3 м, в глубине не более метра. Перед пещерой площадка 23x8 м. Это многослойный памятник: нижний слой относится к верхнему палеолиту, следующий к неолиту, потом идет энеолит, часть поверхности занимает средневековый слой. Мощность неолитического слоя 20-40 см. А.А. Формозов вскрыл 24 м². В раскопках получено более 1000 кремней, 3 костяных изделия и всего 27 фрагментов керамики.

Использовались кремневые желваки из руслу Мешоко, а также высококачественный красный кремень. Примечательно, что ни в верхнепалеолитическом, ни в энеолитическом слое красного кремня нет. Среди находок два шаровидных отбойника. Найдены призматические, конические и карандашные нуклеусы (Fig. 8), с которых снимались тонкие правильные пластины, большинство из которых оставалось без ретуши. Только 15 пластинок имеют ретушь вдоль одного из краев. Для характеристики памятника важны 4 вкладыша-микролита, в том числе двусторонне отретушированные трапеция и сегмент, что связывает с той же Нижне-Шиловской стоянкой. Отметим еще концевые скребки, среди которых микроскребки длиной до 1 см, и один округлый на отщепе. Показателен фрагмент предмета (наконечника стрелы?), обработанного двусторонней струйчатой (отжимной) ретушью. Это чисто неолитическая техника.

Костяные орудия: две проколки и долотце из расколотой трубчатой кости.

Керамика толстостенная, рыхлая, иногда с примесью раковины в глине. Есть небольшая плоскодонная плошка и обломок заостренного дна. По тулову плошки редкие вертикальные прочерченные полосы. Такие же полосы и на некоторых фрагментах стенок. Плоскодонный сосуд близок нижнешиловским сосудам. правда там они без орнамента. Влияние степных культур проявляется в круглодонном сосуде и в примеси раковин.

В неолитическом слое обнаружены кости домашних животных: быка (14 костей), козы-овцы (28), свиньи (18) и собаки (4). Костей диких животных немного – всего 15. Это говорит о том, что скотоводство играло уже более важную роль, чем охота. Никаких данных о земледелии мы не имеем.

Анализируя материал, А.А. Формозов указывает на многие черты сходства комплексов Каменно-мостской пещеры и Нижне-Шиловской стоянки, на родство этих памятников.²⁶ Остается добавить, что небольшой материал Овечки дает тот же материал.²⁷

Теперь переместимся на восток, к Каспийскому морю, где в Дагестане есть ряд памятников, которые принято называть неолитическими. Один из них – Буйнакское поселение – расположен на равнине, остальные 18 высоко в горах (Fig. 2.20-22, 2.24). Известно о них мало, почти исключительно по сборам. Совсем в особом положении находится **Чохское поселение**, которое не только дало имя культуре, но и представляет ее, практически, в единственном числе. Известность этого памятника определяется и тем, что он был первым памятником каменного века из открытых на Северном Кавказе. Стоянку в 1954 г. открыл В.Г. Котович и тогда же заложил шурф 2x1,5 м, который затронул только верхние слои. В 1955-1957 гг. он раскопал 92 кв. м. В 1974, 1980-1982 гг. стоянку копает Х.А. Амирханов.

Вопрос о датировке поселения имеет довольно длительную историю. В.Г. Котович первоначально расчленил культурный слой на 7 слоев, но при рассмотрении материала объединил три верхних в „верхний горизонт”, а четыре нижних – в „нижний”.²⁸ Нижний горизонт он датировал концом мадлена – ранним азилом, а верхний – концом азиля и переходом к тарденуазу (в то время у нас была принята французская периодизация), в целом отнеся ее к мезолиту.²⁹ Позднее В.Г. Котович изменил датировку в сторону удревнения. В 1961 г. он отнес самый нижний, VI слой, обнаруженный уже после первой публикации, к раннему этапу верхнего палеолита, слой V – к верхнему палеолиту (концу второго или началу третьего периода по С.Н. Замятину³⁰), слой IV – к концу верхнего палеолита, слой III – к раннему мезолиту, а слои II-I к позднему мезолиту.³¹ В 1964 г. А.А. Формозов, критикуя датировки В.Г. Котовича, предложил считать VI слой „верхнепалеолитическим, хотя и не очень ранним”, слой V-IV он отнес к раннему мезолиту, слои III-I – к мезолиту,³² вернувшись, по существу, к первоначальной датировке В.Г. Котовича. Однако В.Г. Котович не согласился с такой поправкой и в итоговом своем труде еще более удревнил памятник: VI слой он датировал ранним этапом верхнего палеолита, слои V-III отнес к концу верхнего палеолита, и только слои I-II – к мезолиту (тарденуазу).³³ Керамику, встреченную в верхних слоях, он посчитал принесенной извне.³⁴ В результате новых раскопок Х.А. Амирханов датировал слои VI-III (по Х.А. Амирханову E и D) мезолитом, слой II (C) – неолитом, а слой I (C1) – не очень уверенно средней бронзой.³⁵ Насколько я знаю, эта датировка не пересматривалась. Начало неолита на этом памятнике относится к VI тыс. до н.э.

Чохская стоянка расположена в расширении ущелья р. Маардатлар, на высоте около 1800 м над уровнем моря. Находится оно на небольшой террасе, у северного края котловины (Fig. 9), представляющей собой вертикальную стену до 15 м высотой, которая защищала поселение от северных ветров. Над уровнем реки терраса возвышается на 12-15 м. Всего вскрыто на поселении 206 м² неолитического слоя. Общая площадь поселения около 800 м².

На стоянке выявлено два жилища. Одно было раскопано еще В.Г. Котовичем, но выявлено только Х.А. Амирхановым по дневниковым записям. О нем мы знаем немного. Оно, кажется, было овальным и площадь его была около 40 м². Второе выявлено в процессе раскопок и хорошо документировано (Fig. 10). Оно примыкает к скале. С остальных сторон идет по дуге стенка, сложенная насухо из дикого камня. Максимально сохранилось 5 рядов кладки на высоту 135 см. Площадь приблизительно овального помещения около 60 м². Посередине находился прямоугольный известняковый блок высотой 95 см (сечение 55x30 см), который, по-видимому, являлся основанием опорного столба. В помещении обнаружено 2 очага и 3 кострища, естественно разновременные. С северной стороны имелся вход коридорного типа из вертикально поставленных плит. Переход из коридора в основное помещение имел порог и вертикально поставленные блоки по бокам.

Для изготовления орудий использовали окремненный известняк (1,8%), черный кремний (6,7%) и светло-серый полупрозрачный кремний (91,5%). В слое много отщепов, но при изготовлении орудий использовались преимущественно пластины (Fig. 11.1-17). Вторичная обработка – различная ретушь и резцовые сколы. Обнаружены обычные для кремневой индустрии орудия – разнообразные скребки и резцы, ножи, острия, микролиты и просто ножевидные пластины. Другие орудия изготовлены из сланца – это зернотерки и куранты к ним, терочки, наковаленки, ретушеры, мотыжки.

Из кости делались основы жатвенных ножей (Fig. 11.20-21), ножи, муфты для орудий, проколки. Особо отметим обломок костяной флейты.

Керамика представлена значительным числом – около 900 – фрагментов. В тесте примесь дресвы и мелкого шамота. Вся она лепная, техника формовки ленточная. Поверхности, кроме плоских доньев, заглаживались. Из форм распознаются горшки без выделенного горла (Fig. 11.18) и плошки (Fig. 11.19).

Пожалуй наиболее интересны находки обугленных зерен культурных растений, полученные в результате промывки слоя. Возделывалось три сорта пшеницы: двузернянка, однозернянка и мягкая карликовая. Два сорта ячменя: пленчатый и голозерный. Затем идут овес, просо, какие-то бобовые и виноград. Обнаружены также семена шавеля.

Определения костей из раскопок В.Г. Котовича 1955 г. были выполнены очень авторитетным палеонтологом Н.К. Верещагиным.³⁶ Он нашел барана Гмелина (70 костей), кавказского тура (70), благородного оленя (4), водяную крысу (3), дагестанского хомяка (2), зайца русака и безоарового козла (1).

Но большинство костей (1343) до вида не определялось. Н.К. Верещагин отнес их к баранам и козлам, допуская, что часть из них была домашними. Аналогичное допущение он сделал и в отношении единственной кости лошади. Надо отметить, что кости из этих раскопок не были разделены по слоям. Мы можем предполагать, что домашние животные, если они были, относятся к неолитическому слою. Но не следует забывать и о слое I (C1) эпохи бронзы. В дальнейшем Н.К. Верещагин исключил домашних животных,³⁷ исходя, вероятно, из палеолитическо-мезолитической датировки стоянки. Несколько изменился у него и видовой состав.

Кости из раскопок Х.А. Амирханова определяла Н.М. Ермолова. Она определила безоарового козла, допустив, что это может быть и домашняя коза, домашнюю овцу, корову, благородного оленя, медведя и барсука (количественные данные не опубликованы).³⁸ На сей раз это были кости только из слоя II (C), т.е. неолитического. Расхождение вызывает недоумение. Отметим, что в списках совпадает только благородный олень и безоаровый козёл, что уже странно, но можно объяснить небольшим числом костей. И еще одно: палеонтологи обычно не различают козу и овцу и непонятно, как удалось выделить овцу Н.М. Ермоловой на сильно измельченном материале стоянки. Х.А. Амирханов допускает, что единичные кости коровы и лошади могли относиться к слою бронзы.³⁹ Независимо от этих определений не подлежит сомнению, что Чохское поселение свидетельствует о становлении производящего хозяйства в этом районе Северного Кавказа.

Неолит степной зоны

Как уже сказано, долгое время неолит степной зоны Подонья был, практически, не известен. До середины века он был представлен, только Мариупольским могильником, относящимся к самому концу неолита и началу энеолита.⁴⁰ В конце 40-х годов стало известно о сборах Г.И. Горецкого, главного геолога строительства Цимлянского гидроузла.

В 1969 г. киевский археолог В.Н. Даниленко выделил „приазовскую” неолитическую культуру.⁴¹ Кроме памятников собственно Приазовья, он включил сюда и более восточные – поселение Ракушечный Яр у ст. Раздорской на Дону и уже упомянутые сборы Г.И. Горецкого на Дону и Северском Донце. Однако многолетние исследования Ракушечного Яра, проведенные Т.Д. Белановской, показали своеобразие этого памятника, который стал эталонным для цимлянской (ракушечной) культуры. Что касается сборов Г.И. Горецкого, то это небольшой подъемный материал, который скорее всего должен быть сопоставлен с Ракушечным Яром. Надо иметь в виду, что и памятники Украины, которыми располагал В.Н. Даниленко, немногочисленны и плохо изучены. Исключение составляет во многих отношениях уникальный памятник – Каменная Могила в долине р. Молочной, севернее Мелитополя. Однако довоенные

материалы Каменной Могилы утрачены во время войны, а послевоенные не опубликованы должным образом. Приазовская культура таким образом распалась на сурскую культуру на западе и цимлянскую (ракушечную) на востоке.

Посередине остались „бесхозные” памятники на р. Миус и р. Крынка, на западе Ростовской области, около г. Таганрога (Fig. 12). Здесь в районе Матвеева Кургана Н.Д. Праслов в 1959 году открыл, а в следующем году шурфовал ряд стоянок,⁴² из которых Матвеев Курган I и II были исследованы в 1968-1971, 1973, 1974, 1977 достаточно полно Л.Я. Крижевской.⁴³

Поселение Матвеев Курган I расположено в долине р. Миус (Fig. 13), на правом берегу старого русла -сагвы. Культурный слой до 1 м толщиной, достаточно однородный, без прослоек. Выделяются только почвенные слои, т.е. пахотный слой (почва) – подпочва – материнская основа (светлый суглинок). Наибольшее число находок находится на глубине 40-70 см. Находки расположены неравномерно. Имеется два квадрата, где найдено более 2000 кремней на одном и более 900 на другом. Исследовательница предполагает, что это скопление материала соответствует жилищу. Здесь же обнаружено несколько столбовых ямок и зольных пятен, по-видимому очагов. Исходя из площади скопления материала, Л.Я. Крижевская определяет площадь жилища в 60 м² и считает, что оно имело „овальные очертания и вытянутые пропорции: 11х5,5 м”, что „было наземным, с небольшим понижением пола к центру”. Поперек жилища шла цепочка небольших очагов, соединенных канавками, значение которых непонятно (Fig. 14). Жилище было двухкамерным и погибло, по-видимому, в пожаре. Очаги имелись и вне жилища. Там же были и хозяйственные ямы.

Поселение Матвеев Курган II расположено на противоположном берегу сагвы. По площади оно больше предыдущего. Площадь того около 1000 м², а этого 1500 м². Раскопано примерно столько же: 424 м² там и 450 м² здесь. Мощност культурного слоя 0,8-1,0 м, наибольшее число находок на глубине 30-60 см. Но строительные остатки, здесь выявленные, залегают глубже. Удалось зафиксировать ряд очагов и, как думает Л.Я. Крижевская, „крупное ритуальное кострище”. Имеется в виду яма, в которой „культовое захоронение черепа тура”, под которым и над которым были кострища.

Единство, синхронность памятников не вызывают сомнения. Поэтому материал можно рассматривать вместе.

Собрано огромное число кремня: 16 тыс. на Матвеевом Кургане I и 14 тыс. на Матвеевом Кургане II. Это одно- и двухплощадочные нуклеусы, ножевидные пластины от 1,4 до 7,5 см длины, пластины с краевой ретушью, микролиты (трапеции и всего 1 сегмент), угловые резцы, сверла, проколки, резцы (риску16), топоры, отбойники и пр. И конечно, отходы производства. Изделия из сланца не столь многочисленны: топоры, грузила, ножички, абразивы – всего менее 100 экз. Сланцевые орудия пришлифованы (Fig. 17).

Кремень добывался выше по течению р. Миус и на р. Кринка. Там есть выходы кремня, около которых располагаются мастерские. На них обнаружены нуклеусы и материалы первичного расщепления, есть заготовки и очень мало готовых орудий. Чистовая обработка производилась на базовых стоянках.

Орудий из кости найдено мало (92 экз.), в большинстве они фрагментированы. Это игла, острога, остря-наконечники, остря-проколки. Нет основ для вкладышей, хотя сами вкладыши (микрولиты) имеются.

Неоднозначная ситуация с керамикой. Л.Я. Крижевская утверждает, что она есть, но слабого обжига, мелкие обломки, „какие-либо признаки изогнутости отсутствуют”.⁵¹ Д.Я. Телегин полагал, что эти многочисленные фрагменты имеют более позднее происхождение. Мне кажется, что это вообще не керамика, т.е. не обломки сосудов, а случайно обожжённые кусочки глины, может быть кусочки обмазки очагов.

Говоря о хозяйстве, надо начинать с природы, поскольку при присваивающем типе хозяйства она во многом определяет особенности этого хозяйства. Уже сказано, что поселения расположены в долине. Остатки углей и пыльцевой анализ указывают на степь с каньёнными лесами. Лес из вяза, ясеня, клена, дуба. Пыльца принадлежит лебедовым, бобовым, полыни, злакам.

Среди пылицы найдено 20 крупным экземпляров, которые могли принадлежать культурным злакам. Но земледелие, конечно, проблематично. Основой были охота и рыболовство. Л.Я. Крижевская предполагает, что главным было рыболовство, хотя найдено всего 32 кости рыб (щука, сазан, сом, вырезуб) против 3056 костей животных (кабан, лошадь, осел, бобр, косуля, благородный олень, волк, бык или бизон, свинья, овца-коза). Рыбу били острогой и ставили сети (грузила). Удивляет отсутствие осетровых. Среди костей животных около 5% принадлежит домашним – собаке, свинье, овце-козе, быку. Утверждается, что была и домашняя лошадь. Однако это сомнительно, так как она отсутствует на других синхронных памятниках, да и на описываемых представлена только одной особью. Представлено и собирательство: раковины пресноводных моллюсков и панцири черепах.

Исходя из площади жилища, предполагается, что на поселении Матвеев Курган I жило 20-22 человека – „семейно-родовой коллектив”. Поселение Матвеев Курган II было сезонной стоянкой с легким жилищем типа загородки от ветра.

Учитывая отсутствие керамики и характер кремневого инвентаря (отсутствие шлифовки), я склонен относить стоянки Матвеева Кургана к концу мезолита. Наличие же домашних животных как-будто указывает уже на начало производящего хозяйства, свойственного уже для неолита. С Матвеева Кургана I имеются две радиоуглеродные даты: 7180±70 (ЛЕ-1217) и 7505±210 (GrN-7199) тому назад. С учетом калибровки имеем 6020±460 и 6420±380 гг. до н.э., т.е. 2-я половина VII тыс. до н.э. Если мы вспомним,

что неолит на нашем юге начинается в VI тыс. до н.э., то указанные даты неплохо согласуются с моими сомнениями. Имеется одна дата и с Матвеева Кургана II: 5400±200 (ЛЕ-882) л.т.н., или с учетом калибровки 4210±350 г. до н.э. Эта дата указывает уже на развитый неолит и одновременно ставит под сомнение тезис о синхронности двух памятников. Видимо следует ждать увеличения серии датировок.

Цимлянская культура открыта в конце 40-х годов Г.И. Гурецким. Уже говорилось, что его находки были довольно случайными, но они тогда были единственными.⁴⁴ В настоящее время главным, эталонным памятником культуры является Ракушечный Яр, копавшийся в течении многих лет Т.Д. Белановской.⁴⁵ Она и переименовала культуру в ракушечную. Вскрыто 1012 кв. м. Сейчас известны и другие памятники: Раздорское I у ст. Раздорской,⁴⁶ поселение Самсоновское у хут. Крымского, в устье Сев. Донца.⁴⁷ Есть и другие местонахождения, но с них известны только сборы (Fig. 12).

Стоянка Ракушечный Яр расположена на о.Поречном, у ст.Раздорской (старая столица донского казачества), на его мысустрелке. Весной это место затопляется. Стоянка имеет мощные горизонтальные напластования, хорошо различающиеся цветом или структурой (Fig. 18). Выделено 23 слоя толщиной от 2 до 65 см. К неолиту относятся слои с 23 (нижнего) по 6. Слой 5 – это 30-50 см сплошных раковин-улиток. Выше (слои 4-2) залегает слой энеолита. В слое 1 (верхнем) единичные находки керамики эпохи бронзы. Расположение слоев строго горизонтальное. Таким образом, имеется блестящая стратиграфия.

Стоянка, по-видимому, была сезонной. Особенно на ранних этапах. Предположение связано с тем, что и сейчас, при наличии Цимлянского гидроузла, паводок заливал значительную часть неолитических слоев. Прослежены плота, но жилища, кажется были „наземными с применением столбовых конструкций”. Уверено были выявлены только остатки очагов.

Кремневые орудия на пластинах до 5 см длины. Это прежде всего ножевидные пластины с ретушью. Затем идут разнообразные скребки на укороченных пластинах и отщепах, трапеции (в верхних слоях, начиная с 11-го), немного сверл и разверток (Fig. 19), клиновидные тщательно отшлифованные топорики из сланца и изредка из кремня (начиная с 20-го слоя), аналогичные долота (с 14-го слоя). Имеются каменные грузила для сетей того же типа, что в стоянках Матвеева Кургана (Fig. 20).

По примесям выделяется 4 группы керамики: с обильной примесью толченых раковин, с выгоревшей растительной примесью, с песком и без видимой примеси. Обжиг слабый, по-видимому, костровой. Сосуды достаточно открытые, с плоским, округлым или острым дном. Плоское дно – вероятно, влияние Кавказа. Большинство фрагментов без орнамента, вероятно были неорнаментированные сосуды. Встреченный орнамент относительно прост: горизонтальные ряды вдавлений подтреугольных очертаний, „отступающая лопаточка”, „качалка” и некоторые другие (Fig. 21, 22).

На самом поселении и рядом с ним открыты одиночные погребения – вытянутые и скорченные. В погребении 4 был сланцевый топорик, в погребении 5 костяная проколка. Т.Д. Белановская считает их синхронными поселению.

О хозяйстве данных немного. Несомненно рыболовство (грузила, крючок, кости рыб), охота (кости благородного оленя, косули, медведя, кабана, лисицы, зайца, дикой утки), собирательство (раковины). Несомненно и скотоводство, так как определены кости домашних: быка, овцы-козы, свиньи, собаки и кошки (определения В.Е. Гарута).

Получены радиоуглеродные калиброванные даты:⁴⁸ 5000±260 до н.э. (Вп-704) для 8-го слоя, 4870±310 до н.э. (Ки-955) для 5-го слоя и 3110±250 до н.э. для слоя III-A (Вп-1177). На этом основании неолитические слои Ракушечного Яра датируются V-первой половиной IV тыс. до н.э.

О происхождении культуры говорить, по-видимому, рано, учитывая почти полное отсутствие предшествующих памятников. Предполагается, что они связаны с мезолитическими памятниками, открытыми тем же Г.И. Горским. Определенное сходство обнаруживается с раннеолитическими памятниками Матвеева Кургана. Цимлянская (ракушечно-ярская) культура входит в „мариупольскую” историко-культурную общность, которая объединяет памятники Нижнего Дона, Приазовья, Надпорожья, Нижнего и Среднего Поволжья. В свою очередь цимлянская культура является одним из компонентов, принимавшим участие в сложении древнейшей культуры. Дальнейшее развитие на Дону шло разными путями: энеолит Ракушечного Яра отличается от энеолита Константиновского поселения.⁴⁹

В северном Прикаспии и на Нижней Волге, т.е. в Прикаспийской низменности, от р. Урала до Кумо-Манычской впадины распространены памятники мезолита, неолита и энеолита. Они расположены по линии новокаспийской трансгрессии, в 50-100 км от современного берега Каспия, по берегам бывших заливов и лагун, по протокам и рукавам рек.

Первые сведения о неолите в этом регионе, не всегда правильно определенном, появились в работах П.С. Рыкова,⁵² И.В. Сеницына,⁵³ Т.М. Минаевой⁵⁴ и В.В. Гольмстен.⁵⁵ Следующий этап связан с работами А.Н. Мелентьева в междуречье Урала и Волги в конце 60-х и начале 70-х годов, в результате которых он выделил **мезолитическо-неолитическую сероглазовскую культуру**.⁵⁶ В 1968 г. копаются стоянка Орловка в Волгоградской области, давшая первый непереотложенный неолитический комплекс.⁵⁷ Со второй половины 70-х годов начинаются работы И.Б. Васильева и его коллег по изучению мезолита, неолита и энеолита Нижнего Поволжья и Прикаспия, создавшие базу наших знаний об этих периодах.⁵⁸ Отметим еще работы Н.Л. Моргуновой по периодизации материалов каменного века из бассейна р. Самары (приток Волги)⁵⁹ и раскопки П.М. Кольцова на стоянке Джангар в Калмыкии.⁶⁰

Сравнительно недавнее появление материала, ещё более позднее, что естественно, появление его публикаций, предварительный характер большинства

этих публикаций являются причиной весьма различных взглядов на неолит этого региона.

Последней, по времени публикации (1996), является попытка осмысления, предпринятая Д.Я. Телегиным.⁶¹ Однако написана она за много лет до этого.⁶² Все памятники он объединяет в сероглазовской культуре, выделяя в ней три хронологических этапа: джангарский, наиболее ранний этап (Стоянки Джангар, Кубек-Сор, Мубузгу-кудук, Кунур-кудук и др.), тентексорский этап и орловский этап. Датировка проведена по аналогиям. Общая дата культуры определена так: V- первая половина IV тыс. до н.э. Отдельные этапы датированы следующим образом: джангарский – V тыс. до н.э., возможно конец VI тыс. до н.э.; тентексорский – вторая половина V- начало IV тыс. до н.э.; орловский – первая половина и середина IV тыс. до н.э.

Мне представляется более предпочтительной интерпретация И.Б. Васильева и его коллег, поскольку именно они владеют материалом в полной мере. Название сероглазовской они сохранили за культурой мезолита,⁶³ а для неолита выделили две самостоятельные культуры в степной зоне и несколько типов памятников в лесостепной. В последнее время появилась тенденция более дробного деления: выделяются самостоятельные каиршакская, тентексорская, джангарская и орловская культуры.⁶⁴ Я буду придерживаться пока двойного деления.

Стоянки **каиршакско-тентексорской культуры** находятся в Урало-Волжском междуречье (Fig. 12). Выделяется три этапа развития этой культуры: не очень уверенно „кугатский”, каиршакский и тентексорский. Последние два, несомненно, генетически связаны.

Первый этап представлен стоянками Кугат IV и Кулагайси, на которых, к сожалению, культурный слой не сохранился. Керамика с примесью толченых раковин и растительных остатков. Горшки и S-образным профилем и „прямостенные”. Небогатый орнамент из прочерченных линий, вдавлений и наколов. Кремневые орудия на пластинах: концевые скребки, пластины со скошенным концом, остря. Микролиты представлены параллелограммами, симметричными трапециями, сегментами с одно- и двухсторонней ретушью дуги (Fig. 23).

Для последующих этапов известно около 20 памятников, из которых 4 имеют сохранившийся культурный слой: Каиршак II и III, представляющие второй этап, Тентек-сор и Же-Калган I, относящиеся к позднему этапу. На стоянке Каиршак III (раскопано ок. 500 м², слой 15-20 см) вскрыто 3 котлована от жилищ подовальной формы, глубиной до 80 см, а в них зольные пятна очагов, скопления костей животных, развалы сосудов. На стоянке Тентек-сор (раскопано ок. 300 м²) обнаружено двухкамерное жилище подпрямоугольное в плане, с очагом, развалами сосудов, большим числом костей животных. Рядом с жилищем несколько ям с костями животных и керамикой.

Керамика этих памятников имеет примесь ракушки в тесте, сосуды плоскодонные, толстостенные, в орнаменте прочерченные линии и наколы. Несомненное сходство и кремневой индустрии:

преобладание скребков, присутствие сегментов с двусторонней обработкой и трапеций с подструганной спинкой. Но есть и различия. На каиршакской керамике имеем отдельные наколы (Fig. 24), а на тентексорской – технику отступающего овального накола (Fig. 25). Различаются и композиции, которые усложняются на тентексорском этапе. В каиршакском кремне господствуют пластины и микролитовидность (Fig. 26), на позднем этапе имеем массивные заготовки и большой процент отщепов. Из орудий на тентексорском этапе выделяются крупные пластины с ретушью и трапеции со струганной спинкой, которые появляются еще на каиршакском этапе, но заметную роль начинают играть на тентексорском (Fig. 27).

Памятники **джангарско-варфоломеевской культуры**, распространены в северо-западном Прикаспии и одна на Узнях, севернее памятников каиршакско-тентексорских (Fig. 12). Известно около 40 стоянок, из которых Орловка, Джангар, Ту-Бузгу-Худук I и II, Варфоломеевка сохранили культурный слой. Как и в предыдущем случае выделяется три этапа развития. К раннему относятся памятники типа Ту-Бузгу-Худук, к второму слою 2 и 3 стоянки Джангар, к третьему – слой 1 Джангара и северные стоянки Орловка и Варфоломеевка.

На стоянке Ту-Бузгу-Худук I (раскопано 24 м²) обнаружен очаг.⁶⁴ На Джангаре вскрыто 226 м² и обнаружены остатки двух овальных жилищ площадью 14 и 24 м² с очагами и хозяйственными ямами.⁶⁵ Частично разрушенное жилище зафиксировано на Орловке.⁶⁶ На Варфоломеевке, где вскрыто ок. 100 м², обнаружены остатки овальных жилищ со столбовыми ямами, очагами, дно которых покрыто охрой.⁹¹

Керамика Ту-Бузгу-Худука I имеет примесь органики, песка и толченых раковин, она толстостенная. Горшки „прямостенные” с плоскими и округлыми днищами. Простой орнамент (горизонтальные ряды и зигзаги) наносился треугольными и овальными наколами, разреженными и „отступающей палочкой” (Fig. 28). На втором этапе (Джангар) керамика имеет примесь толченых раковин. Формы горшков несколько варьируют – есть „прямостенные”, без выделенного горла и слабопрофилированные, все с плоскими доньями. Орнамент преимущественно в верхней части сосудов. Преобладает треугольный накол в технике отступающей палочки, есть прочерченные прямые и волнистые линии, композиции заметно усложняются (Fig. 29). На позднем этапе (Орловка) керамика имеет ту же примесь, и ту же толстостенность. Представлены горшки разных вариантов с уплощенным или плоским дном. На внутренней стороне венчика встречается характерное утолщение („налыв”). Орнамент, расположенный в верхней части сосудов, состоял из треугольных наколов в технике отступающей палочки. Композиции обогащаются некоторыми новыми вариантами. Изредка встречаются отриски гребенки (Джангар). На Варфоломеевской стоянке присутствует и прочерченный орнамент, причем в довольно сложных композициях (Fig. 30).

Наблюдаются изменения и в кремневом инвентаре. На раннем этапе представлены конический

нуклеус, пластины (до 60%). Из орудий ведущими являются скребки на пластинах и отщепах, среди которых выделяются круговые. Встречены также острия, ножи, проколки, пластины со скошенным концом, наконечники стрел. Среди микролитов прямоугольники, сегменты с двусторонней обработкой, трапеции (Fig. 28). На Джангаре также преобладала призматическая техника раскалывания, давшая разнообразные нуклеусы и много ножевидных пластин. Найдено около 2 тыс. орудий. И здесь преобладают скребки (более 30%) тех же типов. Появляются пластины с выемками и пластины с выделенной головкой, с которыми мы уже встречались на Нижне-Шилловской стоянке (Fig. 31.19). Яркую группу составляют микролиты: сегменты, трапеции, прямоугольники, параллелограммы, треугольники. Многие имеют двустороннюю ретушь. Наконечники стрел на пластинах с черенком или листовидные, с двусторонней ретушью, но их не так много (Fig. 31). На поздних стоянках (1-й слой Джангара, Варфоломеевка) встречаем более крупные пластины. И здесь наиболее многочисленны скребки, концевые и округлые. На крупных пластинах изготовлены ножи, проколки, скошенные острия. Среди микролитов прямоугольники и сегменты, появляются трапеции со струганной спинкой. Хорошо представлены и пластины с выделенной головкой и двустороннеобработанные наконечники стрел (Fig. 32). На этой же стоянке обнаружены песты и зернотерки.

Если каиршакско-тентексорская группа связана с полупустыней, то вторая – джангарско-варфоломеевская – распространена в плоской степи. Таким образом каждая занимает определенную экологическую нишу.

Севернее, в лесостепи более или менее отчетливо выделяется **елшанская культура** (памятники так называемого „елшанского типа”). Кроме того исследователи выделяют здесь не менее четырех групп керамики, положение которых пока неопределено. Часть из них даже не входит в область культур с накольчатым орнаментом, а характеризуется гребенчатым орнаментом.⁶⁷ Вероятно, здесь мы имеем дело с контактной зоной. При отсутствии ясности с группами, мы остановимся только на елшанской культуре.

Чистых памятников елшанской культуры пока нет. Елшанская керамика постоянно встречается совместно с накольчатой и гребенчатой, которые в целом позднее, но возможна и частичная синхронность. По этой же причине невозможно уверенно сопоставить с елшанской керамикой и кремневый инвентарь. Часть его несомненно относится к елшанской культуре, но мы не можем определить – какая именно часть. Нет на этих стоянках и остатков жилищного строительства.

Основная масса стоянок находится на р. Самара (правый приток Волги). Эпонимными являются стоянки у с. Старая Елшанка (Бузулукский р-н Оренбургской обл.). Открыты они в 70-е годы.⁶⁸ Аналогичная керамика позднее была обнаружена на Максимовских I и II⁶⁹ и Ивановской⁷⁰ стоянках. С некоторыми оговорками включается и керамика Виловатовской стоянки⁷¹ и некоторых других.⁷²

На Старо-Елшанской II стоянке, имеющей слой в 60 см, вскрыто 356 м². Елшанская керамика привязана к нижней части слоя. То же наблюдается и на Ивановской стоянке, где раскопано 2200 м² и выделено 3 слоя. В нижнем слое найдено 176 фрагментов елшанской керамики, а в среднем только 8. На этом, в значительной мере основывается датировка ранним неолитом.

Тесто плотное, с примесью песка и толченых раковин, обжиг неровный, на внешней поверхности следы лощения. Любопытно, что примесь варьирует. На Ивановской стоянке 30 сосудов имели примесь толченой раковины, а 53 – песок и шамот. На Вилатовской стоянке (1370 м²) в качестве основной примеси выступают песок и растительные частицы. Горшки „прямоугольные” и слабо профилированные, с острым или „шиповидным” дном (Fig. 34). На стоянках в Ульяновской области (Луговое III, Красный Городок) имеются плоскодонные горшки (Fig. 35), что связывают с влиянием кайрашакско-тентексорской культуры. Не все сосуды орнаментировались. Имеются насечки или вдавления по краю, „жемчужины”, ряды ямок, „резные” (прочерченные?) линии. Вилатовская стоянка выделяется обилием ямочно-„жемчужного” орнамента и прочерченными горизонтальными линиями. В целом орнамент скуден.

Как уже сказано, о кремневом инвентаре судить трудно. Везде присутствует микролитический инвентарь, который может быть связан с описываемой керамикой, но связан или нет – можно будет судить только после обнаружения чистых памятников.

Исследователи сопоставляют елшанскую керамику с керамикой пещеры Джебел, где в слоях V и VI А.П. Окладников обнаружил „шиподонную” слабопрофилированную неорнаментированную керамику,⁷³ и стоянки Учачи 131.⁷⁴ Керамика этих памятников считается древнейшей для Восточного Прикаспия и Приаралья. Это подтверждает раннюю датировку елшанской керамики и одновременно ставит вопрос о юго-восточных связях, возможно о переселении отдельных групп из этих районов в лесостепное Поволжье. О южных влияниях со стороны кайрашакско-тентексорской культуры уже сказано в связи с появлением плоскодонных сосудов.

Как-то особняком стоит могильник у с. Съезжего в Самарской области.⁷⁵ Неопределенность его положения, возможно вызвана тем, что в упомянутых выше культурах мы не имеем могильников и сравнение затруднено. Из-за его уникальности следует о нем упомянуть. Могильник расположен на р. Самаре. По типам вещей тяготеет к южным районам. Исследовано 11 погребений: 2 эпохи бронзы и 9 относится к более раннему времени. Глубина захоронений 0,58-0,9 м. Покойники были положены вытянуто, на спине, головой на Восток. Присутствует охра. Выделяются два относительно богатых детских погребения. Керамики в инвентаре нет, что и служит препятствием к культурному определению. В погребении N 6 рядом со скелетом ребенка 2 черепа домашних лошадей.

На дневной поверхности обнаружены развалы сосудов, часть из которых имеет следы охры

(окрашены?) на внутренней стороне. В глине примесь раковины и мелкого шамота. Сосуды баночные и колоколовидные (Fig. 36). Орнамент: пояски ямок или линзовидных наколов, у двух сосудов жемчужины. Отмечен горизонтальный зигзаг. Техника нанесения орнамента: резьба, гладкий штамп, есть шагающая гребенка. Аналогии на позднем этапе прикаспийского неолита. Некоторые вещи известны по Мариупольскому могильнику: клыки кабана, плоские фигурки животных, бусы из створок раковин. Дата определяется по аналогиям: вторая половина IV тыс. до н.э. Д.Я. Телегин отнес могильник к неолитической „сероглазовской” культуре.⁷⁶ И.Б. Васильев на основе материалов могильника выделяет самарскую культуру раннего энеолита.⁷⁷

Памятники **среднедонской культуры** распространены в междуречье Волги и Дона, выше их сближения в районе Калача и Волгограда. Это притоки Дона – Воронеж, Хопёр, Медведица, на севере это притоки Оки и Волги – Цна, Мокша, Сура (Fig. 12). Это лесостепь и в культуре смешались традиции лесного севера и степного юга.

Первые памятники были выделены в 20-х годах. Сначала открыли местонахождение под Воронежем, а затем раскопали стоянку Озименки на р. Мокше (Пензенская обл.), в 40-х и начале 50-х копала в верховьях р. Воронеж М.Е. Фосс.⁷⁸ В Тамбовской области работала Т.Б. Попова.⁷⁹ Затем работал В.П. Левенок.⁸⁰ Сейчас работает А.Т. Синюк.⁸¹ В результате усилий этих исследователей известно более 200 памятников.

Памятники, которые так или иначе объединяют в среднедонскую культуру неоднородны. Соответственно и их атрибутика различна у разных исследователей. На верхнем Дону, в верховьях р. Воронеж и на р. Цне распространены памятники с ямочной керамикой. В.П. Левенок⁸² выделял здесь рязанско-долговскую и рыбноозескую культуры. А.Т. Синюк южную границу „памятников долговского типа” проводит приблизительно на широте Липецка-Тамбова.⁸³ А.Х. Халиков думал, что до Пензы проникали племена балахнинской культуры, основной ареал которых находится в Волго-Окском бассейне.⁸⁴

Южнее этой спорной территории идут памятники с „накольчатой” керамикой, которую А.Т. Синюк и считает свойственной среднедонской культуре. Для нее характерна примесь рубленной травы или песка. На Среднем Дону накольчатый орнамент сочетается с накольчато-ямочным, в чем видят северное влияние культур ямочно-гребенчатого круга. Наряду с этим отмечается и связь с димлянкой (ракушечной культурой).

Эталонный памятник – Университетскую III стоянку в окрестностях Воронежа – копал А.Т. Синюк.⁸⁵ Раскопано более 1500 кв. м, собраны фрагменты более 1000 сосудов и несколько сот кремней. А.Т. Синюк выделяет три горизонта, не разделенных стерильными прослойками. Часть керамики он относит уже к энеолиту. В нижнем слое идет типичная керамика с примесью рубленной травы и с накольчатым орнаментом (около 50% от общего числа).

Для культуры характерны широко открытые сосуды с острым дном. Венчик без утолщения, иногда немного отведен наружу (Fig. 37). Изредка встречаются более развитые формы: воротничковый венчик, суженное горло, уплощенное дно. Основным элементом орнамента – отступающий накол подтреугольной формы. Значительно реже используется гребенчатый орнамент, но доля его увеличивается со временем. Совсем редок прочерченный. Обычно орнамент покрывает всю поверхность сосуда, иногда только верх и придонную часть. Орнамент имеет горизонтальную зональность. Всё это довольно близко к керамике днепро-донецкой культуры.

В.П. Третьяков считал, что эти памятники и надо включать в днепро-донецкую культуру.⁸⁶

Орудия, в основном, из ножевидных пластин и отщепов, есть геометрические микролиты и наконечники стрел листовидной или подтреугольной формы с двусторонней обработкой.

Среднедонская культура входит в круг культур с накольчатым орнаментом. В периодизации культуры еще много неясного. Дата устанавливается по аналогиям с соседями: V- начало III тыс. до н.э. Среднедонская культура сменяется среднестоговскими и раннеямными памятниками типа Репина хутора.⁸⁷

Литература

1. ГОРЕЦКИЙ Г.И.
1948 *Новые стоянки неолита и эпохи бронзы на террасах Нижнего Дона и Маныча как геологические документы*, in: Известия ВГО, vol. 80, вып. 5. Л.
2. ФОРМОЗОВ А.А.
1954 *Неолитическая керамика Нижнего Подонья*, in: КСИИМК, 53. М.
3. ЛЯПУШКИН И.И.
1953 *Из полевых изысканий разведочного отряда Волго-Донской экспедиции 1950 г.*, in: КСИИМК, Л. М.
1958 *Археологические памятники зоны затопления Цимлянского водохранилища (По материалам Разведочного отряда Волго-Донской археологической экспедиции ИИМК АН СССР 1950-1951 гг.)*, Тр. Волго-Донской археологической экспедиции, vol. I, МИА, 62. М.–Л.
4. КОТОВИЧ В.Г.
1957 *Чохская стоянка – первый памятник каменного века в горном Дагестане*, in: „Ученые записки” Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, vol. III. Махачкала
1964 *Каменный век Дагестана*, Махачкала. Речь о „Чохском 14-ом поселении” (см. Абакаров А.И., Давудов О. М., Археологическая карта Дагестана, М., 1993, N 1051)
5. ФОРМОЗОВ А.А.
1963-64 *Обзор исследований мезолитических стоянок на Кавказе*, СА
6. АМИРХАНОВ Х.А.
1987 *Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана*, М.
7. ФОРМОЗОВ А.А.
1962 *Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа*, in: Неолит и энеолит юга Европейской части СССР, МИА, 102. М.
8. ФОРМОЗОВ А.А.
1971 *Каменноостовская пещера – многослойная стоянка в Прикубанье*, in: Палеолит и неолит СССР, vol. 6, МИА, 173. Л.
9. БЕЛАНОВСКАЯ Т.Д.
1995 *Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. Поселение времени неолита и энеолита. Ракушечный Яр*, СПб
10. КРИЖЕВСКАЯ Л.Я.
1992 *Начало неолита в степях Северного Причерноморья*, СПб
11. КИЯШКО В.Я.
1987 *Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону*, in: КСИИМК, 192. М.
12. МЕЛЕНТЬЕВ А.Н.
1975 *Памятники сероглазовской культуры*, in: КСИИМК, 141. М.
1976 *Памятники неолита Северного Прикаспия (памятники прикаспийского типа)*, in: Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев

13. КОЗИН Е.В.
1986 *Неолитические стоянки северного Прикаспия*, in: Проблемы эпохи неолита, Тезисы, Оренбург
14. КОЛЬЦОВ П.М.
1984 *Поселение Джангар в Сарпинской низменности*, in: Эпоха меди юга Восточной Европы, Куйбышев
1986 *Неолитическое поселение Джангар*, in: Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы, Оренбург
15. КАЛАНДАДЗЕ А.Н.
1939 *Остатки мезолитической и неолитической культур в Грузии*, in: Изв. Груз. филиала АН СССР, вып. IV, 3, Тбилиси, (на груз. яз.)
16. СОЛОВЬЕВ Л.Н.
1967 *Неолитические поселения Черноморского побережья Кавказа – Нижне-Шиловское и Кистрик*, in: Материалы по археологии Абхазии, Тбилиси
17. НЕБИЕРИДЗЕ Л.Д.
1972 *Неолит Западного Закавказья*, Тбилиси (на груз. яз.)
18. ФОРМОЗОВ А.А., СТОЛЯР А.Д.
1960 *Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае*, in: СА, vol. 2
ФОРМОЗОВ А.А.
1962 *Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа*, in: Неолит и энеолит юга Европейской части СССР, МИА, 102, М.
19. СОЛОВЬЕВ Л.Н.
Неолитические поселения..., с. 9 сл.
20. *Неолитические поселения...*, с. 15
21. БЖАНИЯ В.В.
1996 *Кавказ*, in: Неолит Северной Евразии // Археология. М., с. 80
22. ФОРМОЗОВ А.А.
Каменноостская пещера...
23. ЛЮБИН В.П.
1966 *Неолитическая стоянка на р. Овечке*, in: Тр. Карачаево-Черкесского Ин-та истории, языка, литературы, vol. 5, Черкесск
24. МАЦКЕВОЙ Л.Г.
1972 *Поселения каменного века на Кубани*, in: АО 1971, М., с.115
1971 *Новые поселения конца каменного века на Кубани*, in: Тезисы докладов сессионных и пленарных заседаний. (Всесоюзная научная сессия, посвященная итогам полевых археологических и этнографических исследований в 1970 г.). Тбилиси, Археологическая секция, М., 1972, с. 28 сл.
25. ФОРМОЗОВ А.А.
Каменноостская пещера..., с. 100
1965 *Каменный век и энеолит Прикубанья*, М., с. 41 сл.
26. ФОРМОЗОВ А.А.
Каменный век..., с. 55 сл.
27. ЛЮБИН В.П.
Неолитическая стоянка...
28. КОТОВИЧ В.Г.
Чохская стоянка..., с. 139
29. *Чохская стоянка...*, с. 154 сл.
30. ЗАМЯТНИН С.Н.
1957 *Палеолит Западного Закавказья. I. Палеолитические пещеры Имеретии*, in: Сб. МАЭ, XVII
31. КОТОВИЧ В.Г.
1961 *Археологические работы в горном Дагестане*, in: Материалы по археологии Дагестана, vol. II. Махачкала, сс. 11-16
32. ФОРМОЗОВ А.А.
Обзор исследований..., с. 184
33. КОТОВИЧ В.Г.
Каменный век..., с. 119, 159-161
34. *Каменный век...*, с. 107
35. АМИРХАНОВ Х.А.
Чохское поселение..., с. 34

36. КОТОВИЧ В.Г.
Чохская стоянка..., с. 153
37. ВЕРЕЩАГИН Н.К.
1959 *Млекопитающие Кавказа*, М.-Л.
38. АМИРХАНОВ Х.А.
Чохское поселение..., с. 153 сл.
39. *Чохское поселение...*, с. 154
40. МАКАРЕНКО Н.Е.
1933 *Мариупольський могильник*, Київ
- СТОЛЯР А.Д.
1953 *Мариупольский могильник как исторический источник*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Л.
41. ДАНИЛЕНКО В.Н.
1969 *Неолит Украины*, Киев
42. ПРАСЛОВ Н.Д.
1964 *К вопросу о неолите Северо-Восточного Приазовья* (Предварительные данные о работах археологической экспедиции Таганрогского краеведческого музея в 1960 г.), in: Краеведческие записки Таганрогского краеведческого музея, Вып. II, Ростов-на-Дону
43. КРИЖЕВСКАЯ Л.Я.
Начало неолита...
44. ГОРЕЦКИЙ Г.И.
Новые стоянки неолита...
- ФОРМОЗОВ А.А.
Неолитическая керамика ...
45. БЕЛАНОВСКАЯ Т.Д.
Из древнейшего прошлого...
46. КИЯШКО В.Я.
Многослойное поселение ...
47. ГЕЙ А.Н.
1979 Самсоновское многослойное поселение на Дону, in: СА, 3
1979 Самсоновское поселение эпохи позднего неолита – ранней бронзы, in: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Донецк
1983 Самсоновское поселение, in: Древности Дона. М.
48. В Разных изданиях приводятся Разные значения этой даты. Я привожу по „Списку Радиоуглеродных датировок неолита”, помещенных в кн. Неолит Северной Евразии, Археология. Б., 1996
49. БЕЛАНОВСКАЯ Т.Д.
1983 *Ракушечная культура времени неолита и энеолита на Нижнем Дону*, in: Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа, Ростов-на-Дону
50. ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А.
1988 *Неолит Поволжья. Степь и лесостепь. Учебное пособие к спецкурсу*, Куйбышев, с. 3
51. В более ранних работах Л.Я. Крижевская говорила гораздо более уверенно о фрагментах сосудов и о поделках из глины, вплоть до миниатюрных скульптурок. См. КРИЖЕВСКАЯ Л.Я. *Начало неолита в степях Северного Причерноморья*, in: Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы (тезисы докладов предстоящей областной конференции). 18-21 февраля 1986 г. Оренбург, 1986, с. 27
52. РЫКОВ П.С.
1929 *Отчет об археологических работах, произведенных в Нижнем Поволжье в 1929 г.*, in: Известия Нижневолжского института краеведения. Т.IV., Саратов
53. СИНИЦЫН И.В.
1931 *Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области*, in: Известия Нижне-Волжского института краеведения, Саратов
54. МИНАЕВА Т.Н.
1929 *Кремневая индустрия Нижнего Поволжья*, in: Труды Нижневолжского научного общества краеведения, Вып.36, часть 1. Саратов
55. ГОЛЬМСТЕН В.В.
1924 *Доисторическое прошлое Самарского края*, in: Краеведение, Часть I, Самара
1929 *Археологические памятники Самарской губернии*, in: Труды СА РАНИОН, vol. IV, М.

56. МЕЛЕНТЬЕВ А.Н.
Памятники сероглазовской культуры...
Памятники неолита...
 1977 *Мезолит Северного Прикаспия (памятники сероглазовской культуры)*, in: КСИА, 149. М.
57. МАМОНТОВ В.И.
 1974 Поздненеолитическая стоянка Орловка in: СА, 4
58. ВАСИЛЬЕВ И.Б.
 1981 *Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Учебное пособие к спецкурсу*, Куйбышев
- ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А.
Неолит Поволжья...
- ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А., КОМАРОВ А.М.
 1989 *Мезолит Северного Прикаспия (Итоги и задачи исследования)*, Свердловск–Самара
59. МОРГУНОВА Н.Л.
 1984 *Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.
 1995 *Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья*, Оренбург
60. КОЛЬЦОВ П.М.
Поселение Джангар...
 1986 *Неолитическое поселение Джангар ...* Оренбург
 1988 *Неолитическое поселение Джангар*, in: Археологические культуры Северного Прикаспия, Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев
 1988 *Неолит Северо-Западного Прикаспия*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М.
61. ТЕЛЕГИН Д.Я.
 1996 *Юг Восточной Европы*, in: Неолит Северной Евразии, Археология, М.: „Наука”
62. Большой хронологический разрыв между написанием текстов и публикацией томов „Археологии СССР” („Археологии”) общеизвестен. Что касается раздела „Неолит Северного Прикаспия и Нижнего Поволжья”, то он был написан Д.Я.Телегиным в 1972-1973 гг. и только подновлялся впоследствии, без кардинальной переработки (сообщение А.А. Формозова).
63. ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А., КОМАРОВ А.М.
Мезолит Северного Прикаспия..., с. 18 и др.
64. КОЛЬЦОВ П.М.
 1988 *Раннеэнеолитическая стоянка Ту-Бузгу-Худук I в Северо-Западном Прикаспии*, in: Неолит и бронзовый век Северного Прикаспия, Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев
65. КОЛЬЦОВ П.М.
Поселение Джангар ...
 1986 *Неолитическое поселение Джангар ...*, Оренбург
 1988 *Неолитическое поселение Джангар*, in: Археологические культуры Северного Прикаспия, Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев
66. МАМОНТОВ В.И.
 1974 *Позднеэнеолитическая стоянка Орловка*, in: СА, 4
67. ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А.
Неолит Поволжья..., сс.26-30
68. ВАСИЛЬЕВ И.Б., ПЕНИН Г.Г.
 1977 *Елианские стоянки на реке Самаре в Оренбургской области*, in: Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев,
69. ВЫБОРНОВ А.А., ПЕНИН Г.Г.
 1979 *Неолитические стоянки на реке Самаре*, in: Древняя история Поволжья. Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев
70. МОРГУНОВА Н.Л.
 1980 *Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области*, in: Энеолит Восточной Европы, Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев
71. ВАСИЛЬЕВ И.Б., ВЫБОРНОВ А.А., ГАБЯШЕВ Р.С., МОРГУНОВА Н.Л., ПЕНИН Г.Г.
 1980 *Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье*, in: Энеолит Восточной Европы, Межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев

72. БУРОВ Г.М.
1980 *Неолитические стоянки Ульяновского Поволжья* in: Энеолит Восточной Европы, Межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев
1980 *Каменный век Ульяновского Поволжья*, Ульяновск
73. ОКЛАДНИКОВ А.П.
1956 *Пещера Джебел – памятник древней истории культуры прикаспийских племен Южной Туркмении*, in: Труды ЮТАКЭ, vol. 2. Ашхабад
74. ВИНОГРАДОВ А.В.
1981 *Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья*, М.
75. ВАСИЛЬЕВ И.Б., МАТВЕЕВА Г.И.
1979 *Могильник у с.Съезжее на р.Самаре*, in: СА, 4
76. ТЕЛЕГИН Д.Я.
Юг Восточной Европы..., с. 70
77. ВАСИЛЬЕВ И.Б.
Энеолит Поволжья ..., с. 6 сл.
78. ФОСС М.Е.
1959 *Исследование неолитических стоянок в Мичуринском районе Тамбовской области в 1953 г.*, in: КСИИМК, 75
79. ПОПОВА Т.Б.
1973 *Неолитические стоянки верхнего и среднего течения р. Цны*, in: МИА, 172
80. ЛЕВЕНOK В.П.
1973 *Неолитические племена лесостепной зоны Европейской части СССР*, in: МИА, 172
81. СИНЮК А.Т.
1971 *Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону*, Автореферат диссертации на соискание звания кандидата исторических наук. М.
1986 *Население бассейна Дона в эпоху неолита*, Воронеж
82. ЛЕВЕНOK В.П.
1965 *Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на верхнем Дону*, in: МИА, 131
83. СИНЮК А.Т.
Памятники неолита...
84. ХАЛИКОВ А.Х.
1973 *Неолитические племена Среднего Поволжья*, in: МИА, 172
85. СИНЮК А.Т.
1978 *Неолитический материал неженеворонежской многослойной стоянки Университетская III*, in: Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе, Воронеж
86. ТРЕТЯКОВ В.П.
1982 *Раннеэнеолитические стоянки в междуречье Суры и Мокши*, in: КСИИМК, 169
87. БЕЛАНОВСКАЯ Т.Д., ТЕЛЕГИН Д.Я.
1996 *Неолит северо-восточного Приазовья и Подонья*, in: Неолит Северной Евразии, Археология. М.
88. ГРОМОВ Г.Г., НОВИКОВ Ю.Ф.
1975 *Некоторые приемы расчётов хозяйственных ареалов*, in: Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории, М., с. 227
89. ЮДИН А.И.
2000 *Культурные контакты и связи населения Нижнего Поволжья в неолитическое время*, in: Нижне-волжский археологический вестник, Вып. 3, Волгоград
90. ЗАЙЦЕВА Г.И., ТИМОФЕЕВ В.И., СЕМЕНЦОВ А.А.
1999 *Радиоуглеродное датирование в ИИМК РАН: история, состояние, результаты перспективы*, in: Российская археология, 3, рл. 6
91. ЮДИН А.И.
1988 *Варфоломеевская неолитическая стоянка (первые итоги исследования)*, in: Археологические культуры Северного Прикаспия. Межвузовский сборник научных трудов, Куйбышев

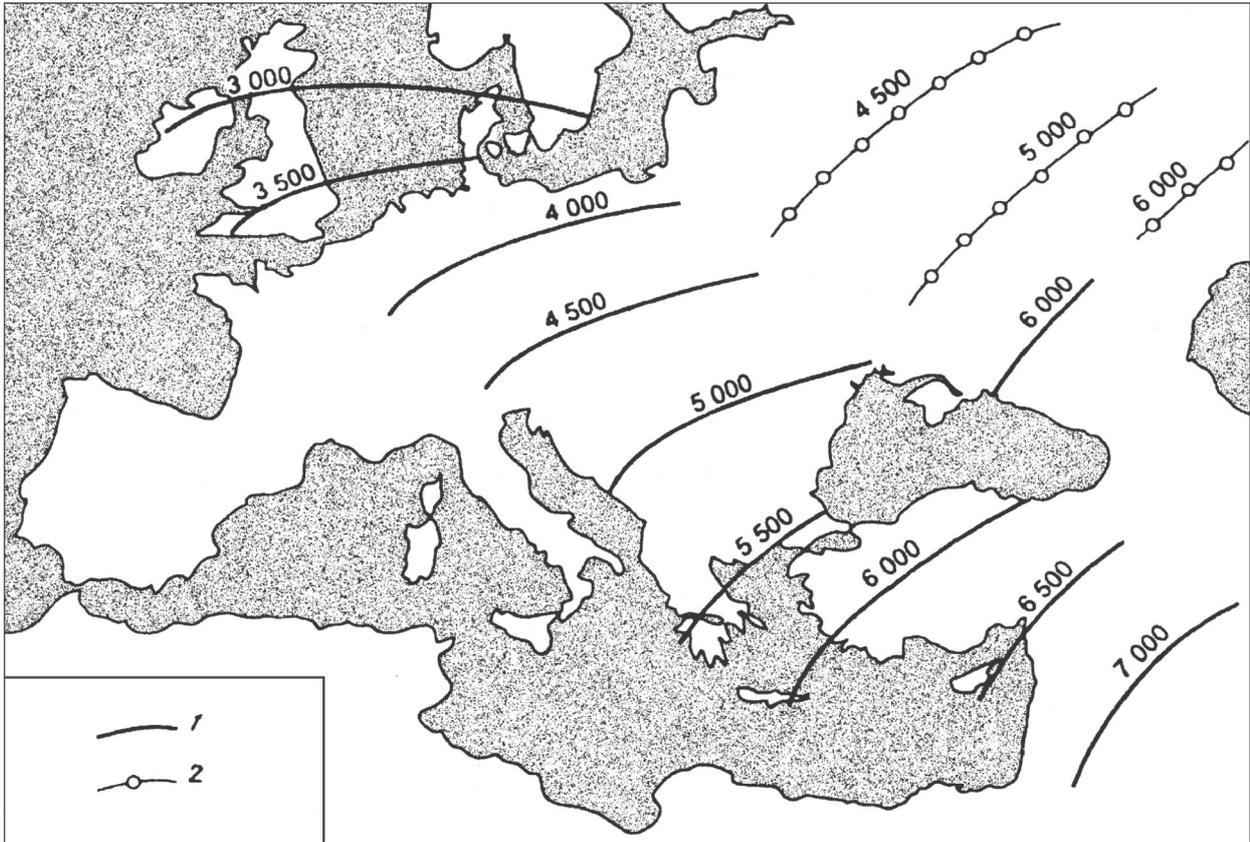

Fig. 1. Схема хронологических рубежей неолитизации (1 – распространение производящей экономики; 2 – распространение керамического производства в культурах с присваивающей экономикой). [Зайцева Г.И. и др., 1999]

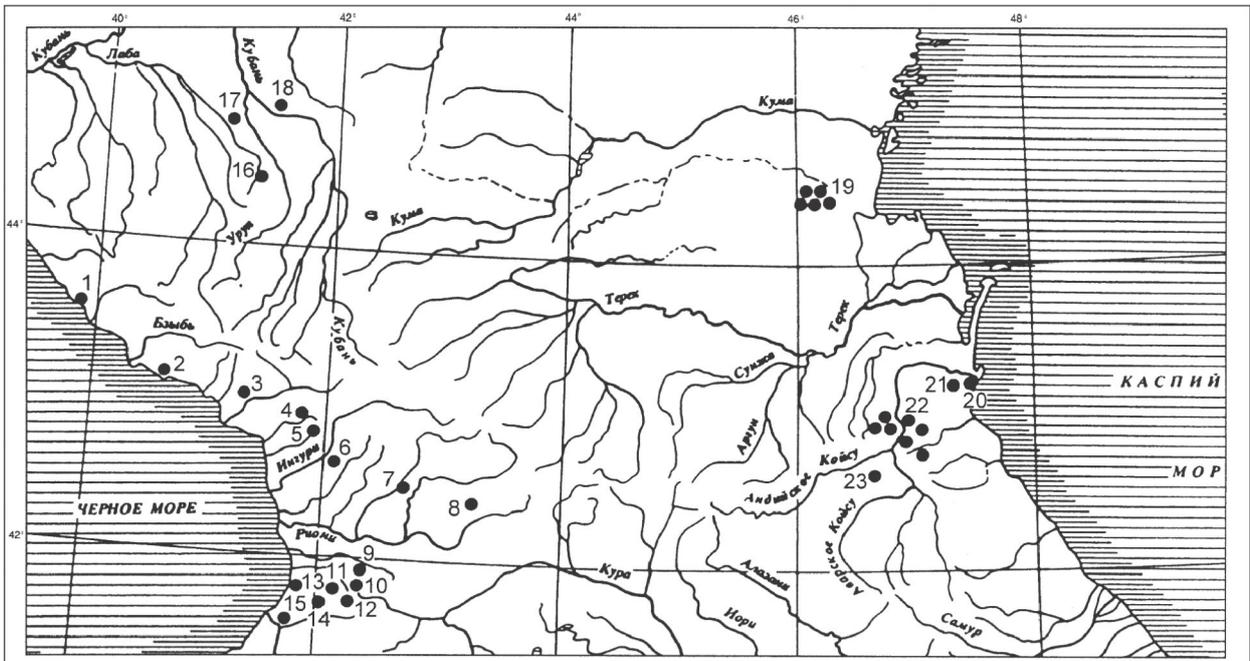

Fig. 2. Основные неолитические памятники Кавказа (1 – Нижняя Шиловка; 2 – Кистрик; 3 – Верхняя Лемса; 4 – Чхортли; 5 – Гали; 6 – Одиши; 7 – Мелоури; 8 – Деркватский навес; 9 – Мамати; 10 – Гурианта; 11 – Анасеули I; 12 – Анасеули II; 13 – Хацубани; 14 – Кобулетги; 15 – Махвилаури; 16 – Каменноостская пещера; 17 – Псекупские местонахождения; 18 – Овечка; 19 – Божиганские местонахождения; 20 – Тарнаир; 21 – Буйнакск; 22 – местонахождения горного Дагестана; 23 – Чохское поселение). [Бжания В.В., 1996]

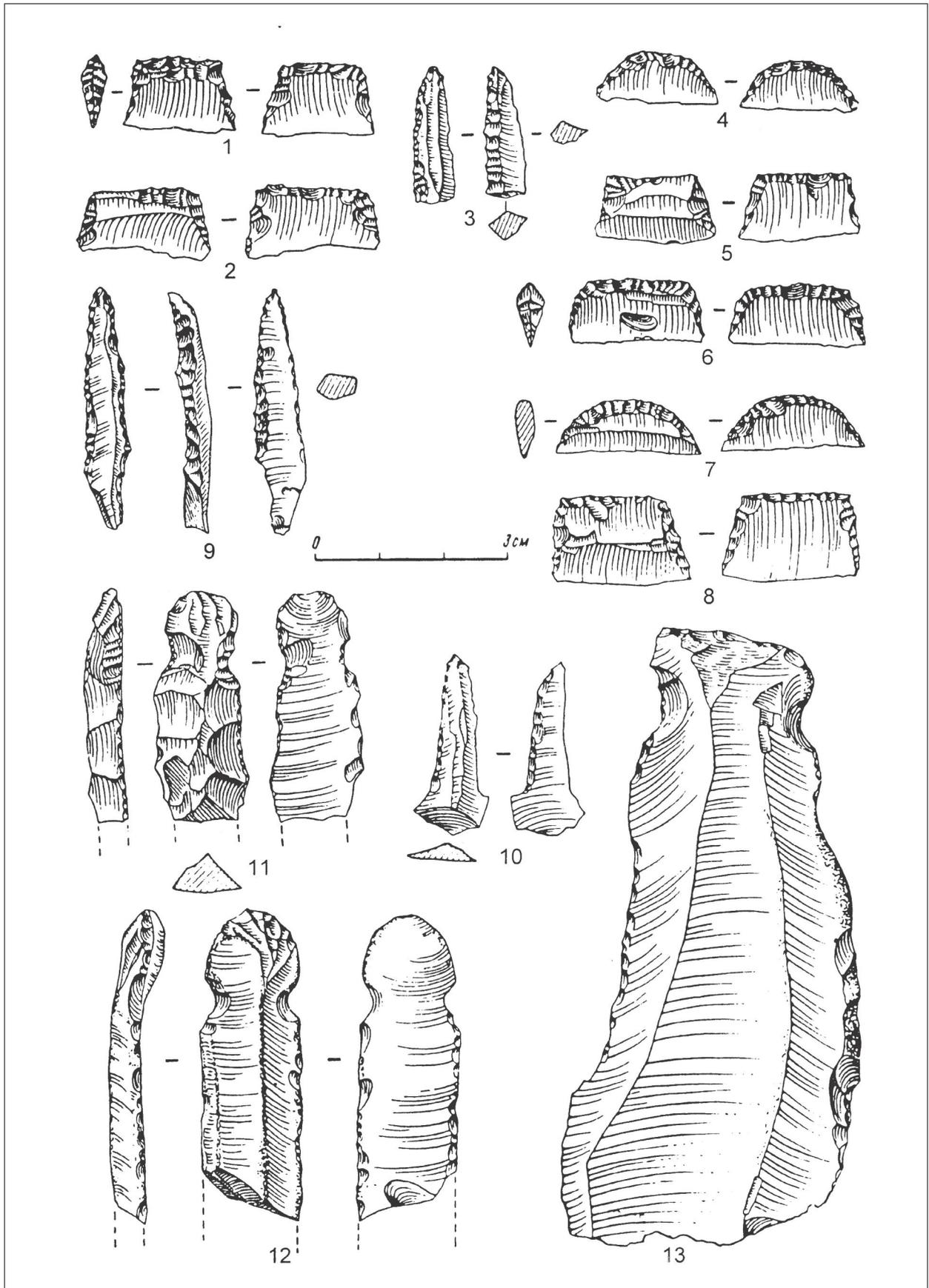

Fig. 3. Орудия Нижне-Шиловской стоянки. [Формозов А.А., Столяр А.Д., 1960]

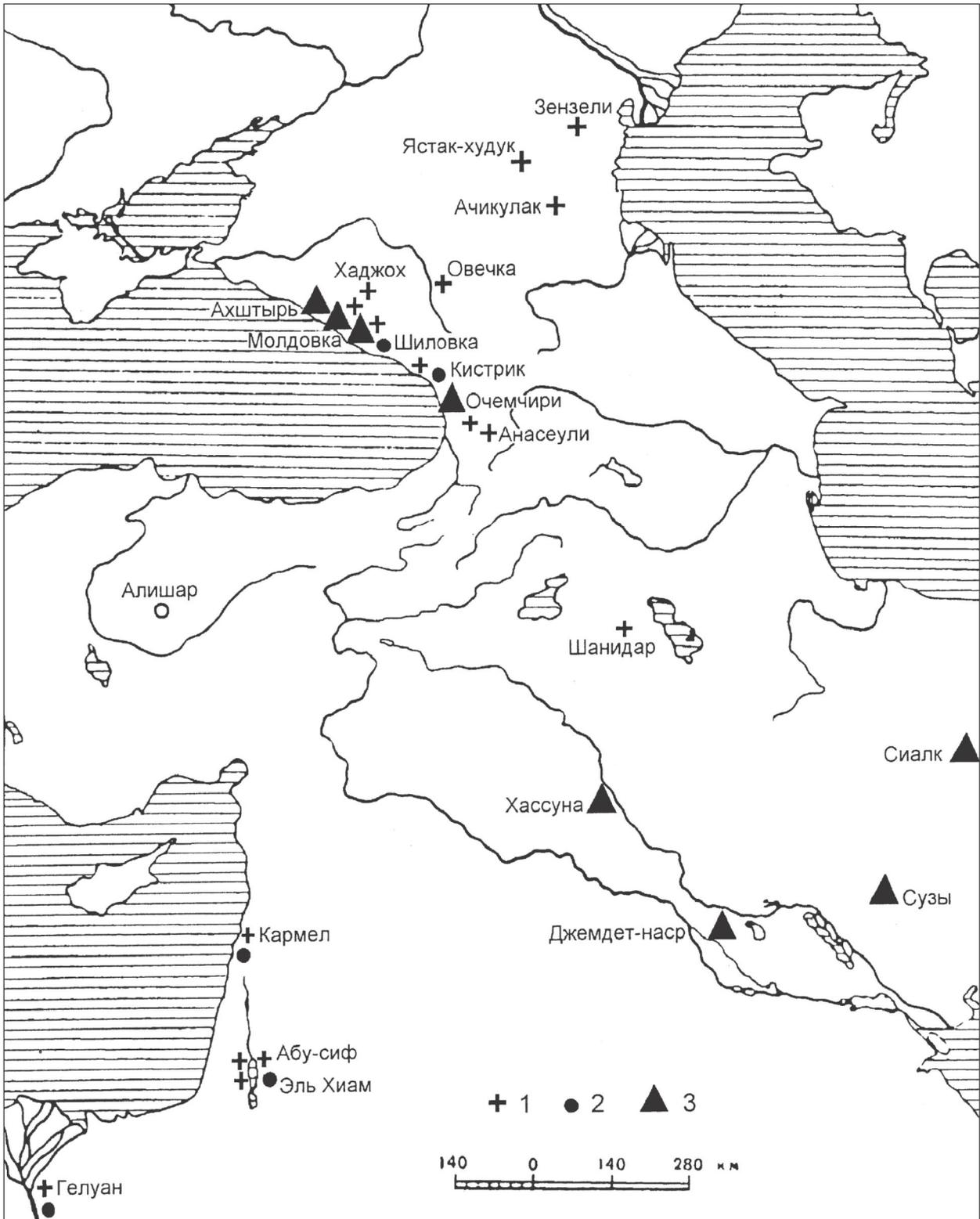

Fig. 4. Распространение каменных орудий переднеазиатских типов на Кавказе и в смежных областях: (1 – микролиты с двусторонней обработкой; 2 – пластинки с выделенной головкой; 3 – энеолитические мотыжки). [Формозов А.А., 1965].

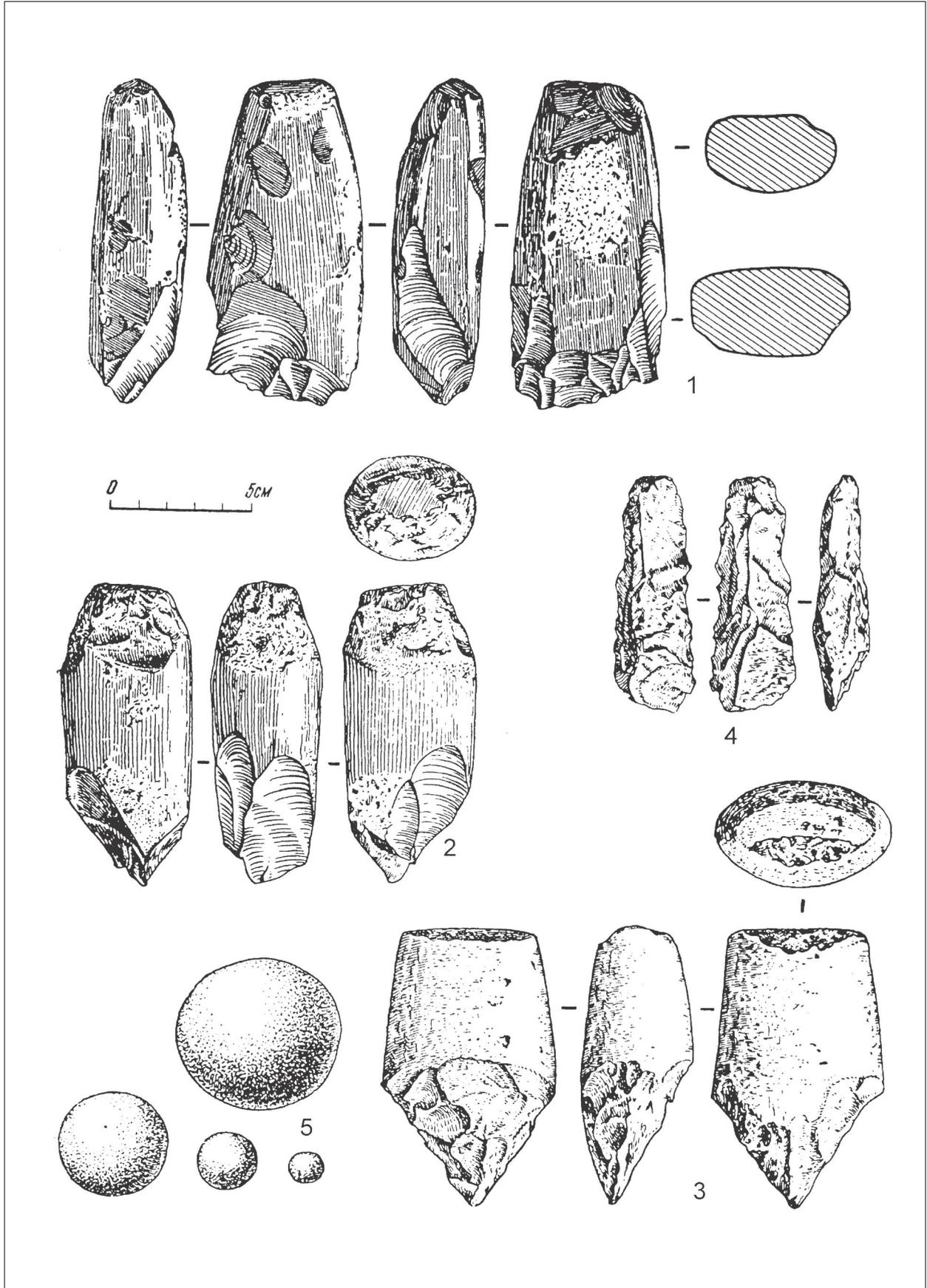

Fig. 5. Топоры и шарики для пращи с Нижне-Шиловской стоянки. [Формозов А.А., Столяр А.Д., 1960]

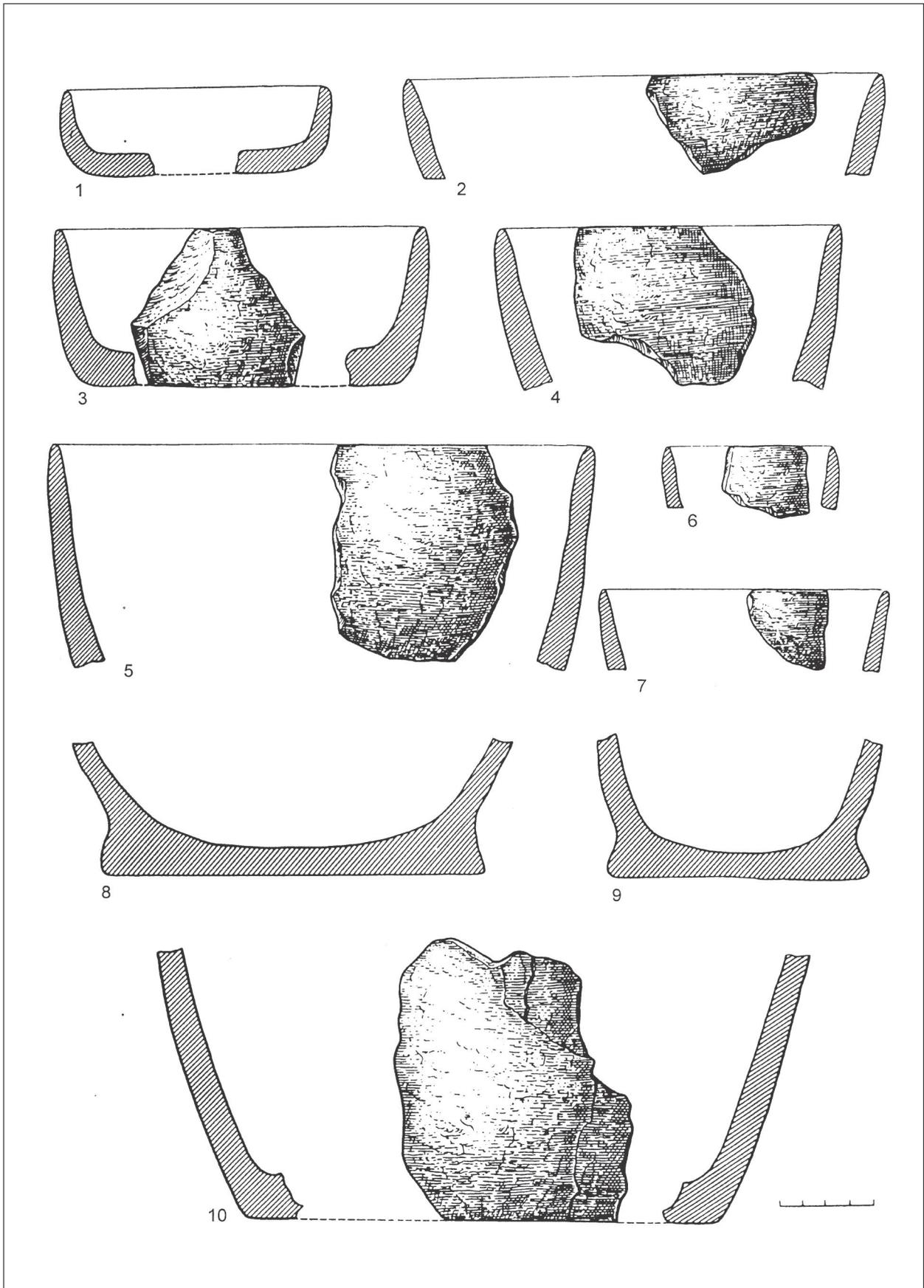

Fig. 6. Керамика с Нижне-Шировской стоянки (2, 4, 5, 8, 9) и стоянки Кистрик (1, 3, 6, 7, 10). [Бжания В.В., 1996]

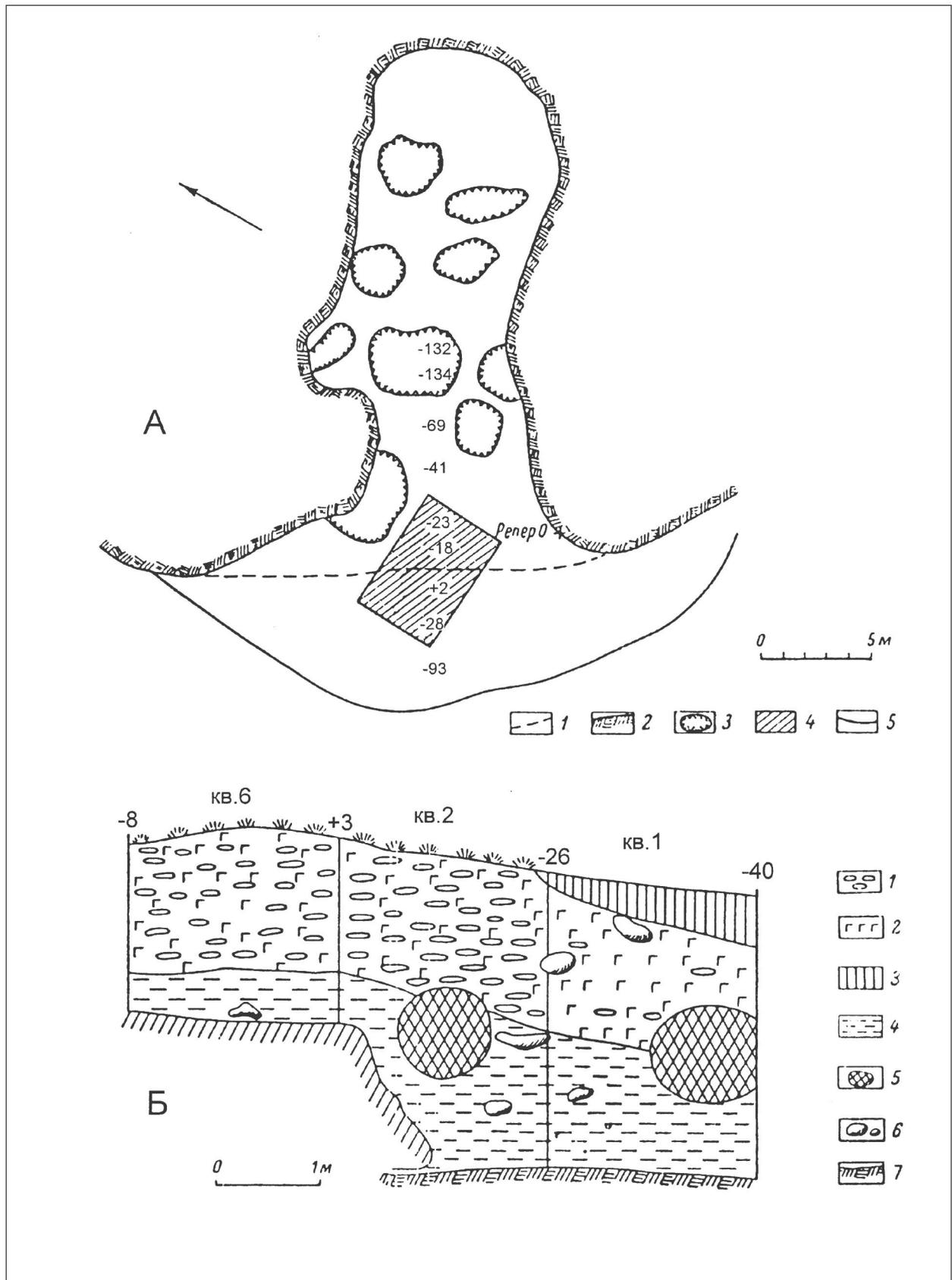

Fig. 7. Каменномостская пещера: А – план (1 – линия нависания карниза; 2 – скала; 3 – западины от нор; 4 – раскоп; 5 – край площадки; Б – разрез отложений (1 – щебёнка; 2 – гумус; 3 – кизячно-очажный слой; 4 – жёлтая глина; 5 – кротовины; 6 – камни; 7 – скала). [Формозов А.А., 1971]

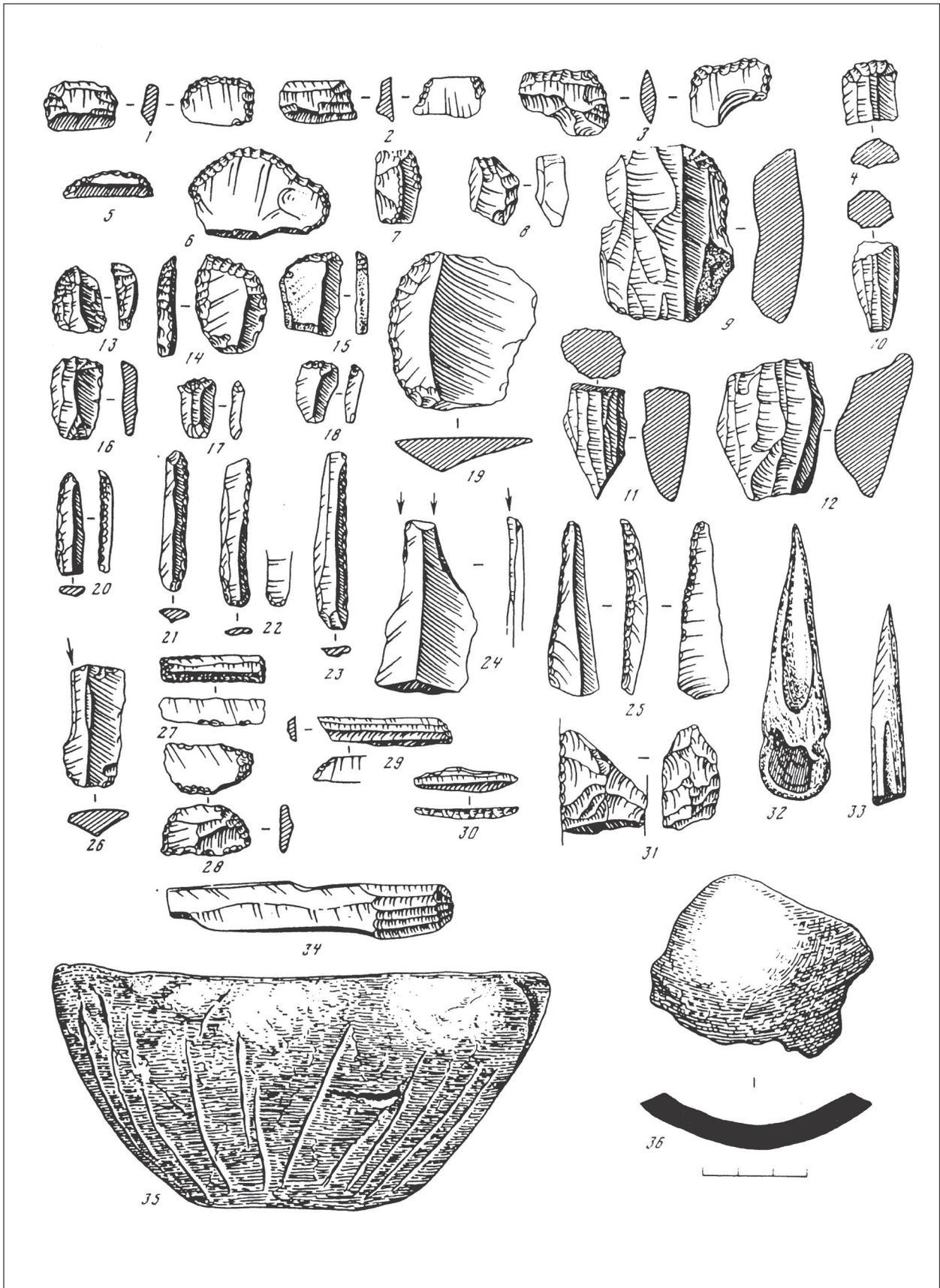

Fig. 8. Материалы из местонахождения Овечка (1-9) и второго слоя Каменноостской пещеры (10-30). [Бжания В.В., 1996]

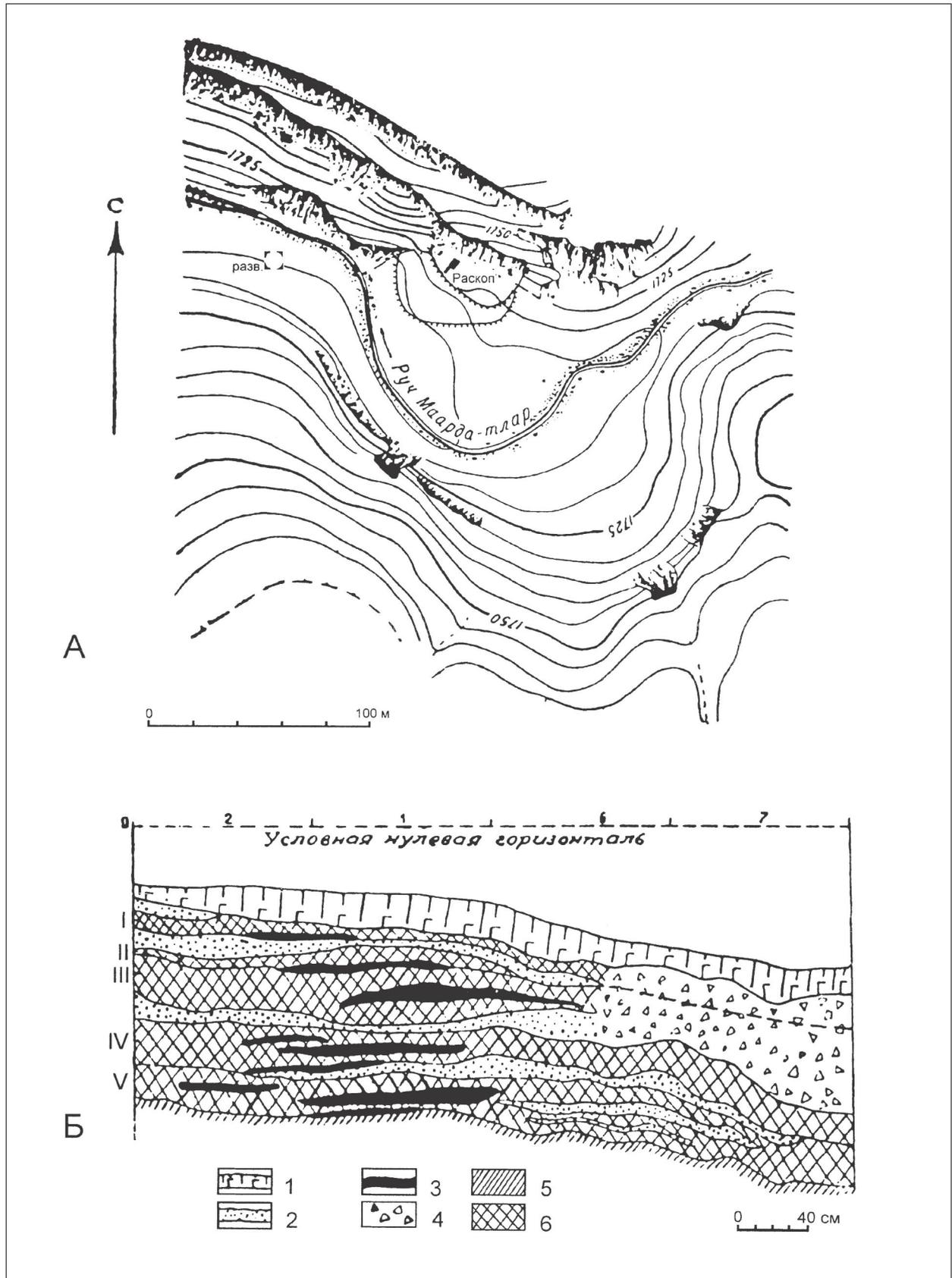

Fig. 9. Чохское поселение: А – местоположение стоянки; Б – разрез западной стенке квадратов Д (1 – гумус; 2 – наплыв щебня; 3 – кострища; 4 – слой с обломками известняка; 5 – суглинок с щебнем; 6 – культурный слой). [Котович В.Б., 1957]

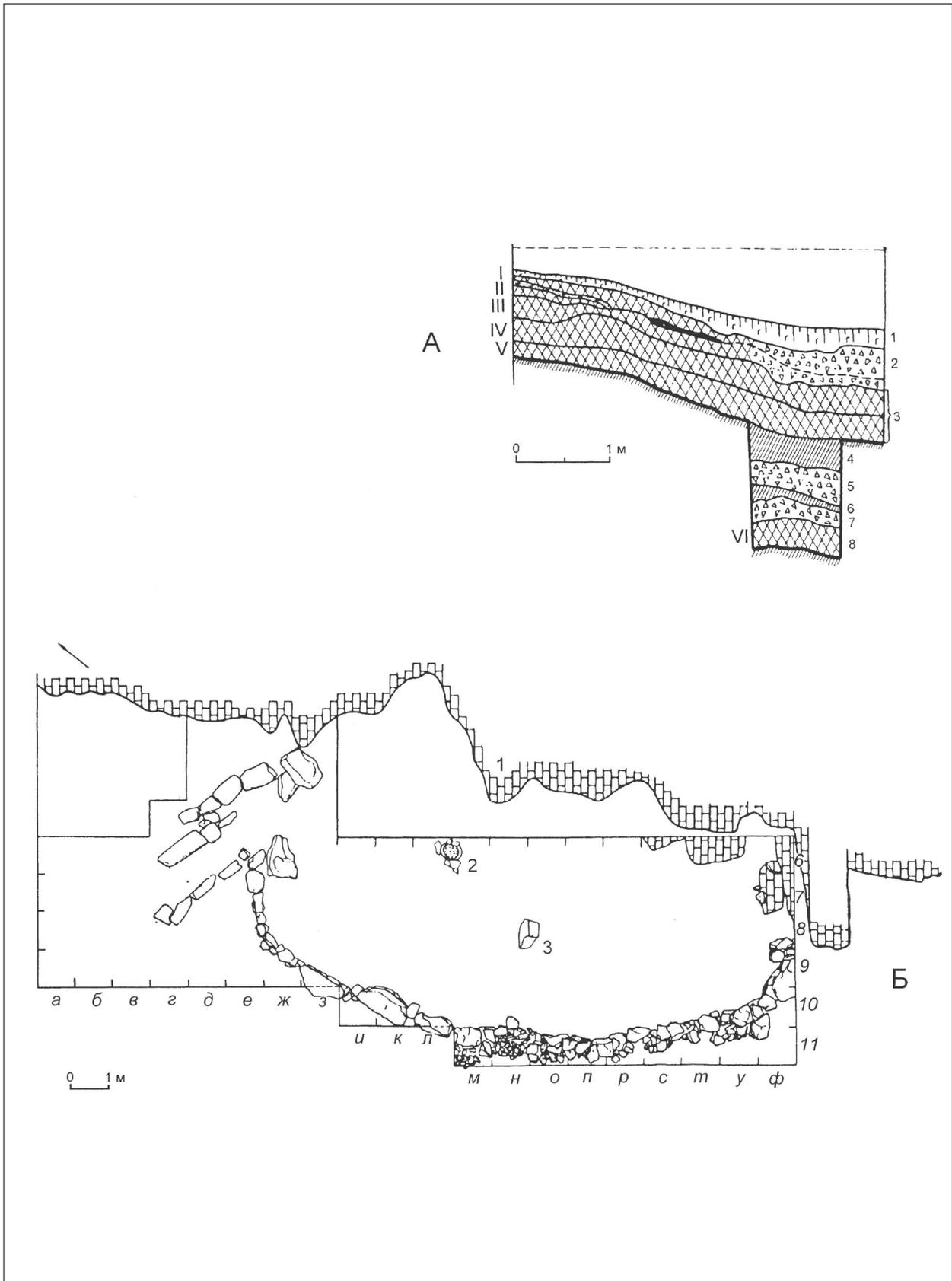

Fig. 10. Чохское поселение: А – разрез отложений из раскопок 1955-1957 гг. (римские цифры – культурные слои; арабские цифры – геологические слои); Б – план жилища из раскопок 1980-1982 гг. (1 – скала; 2 – очаг; 3 – остатки опорного столба). [Амирханов Х.А., 1987]

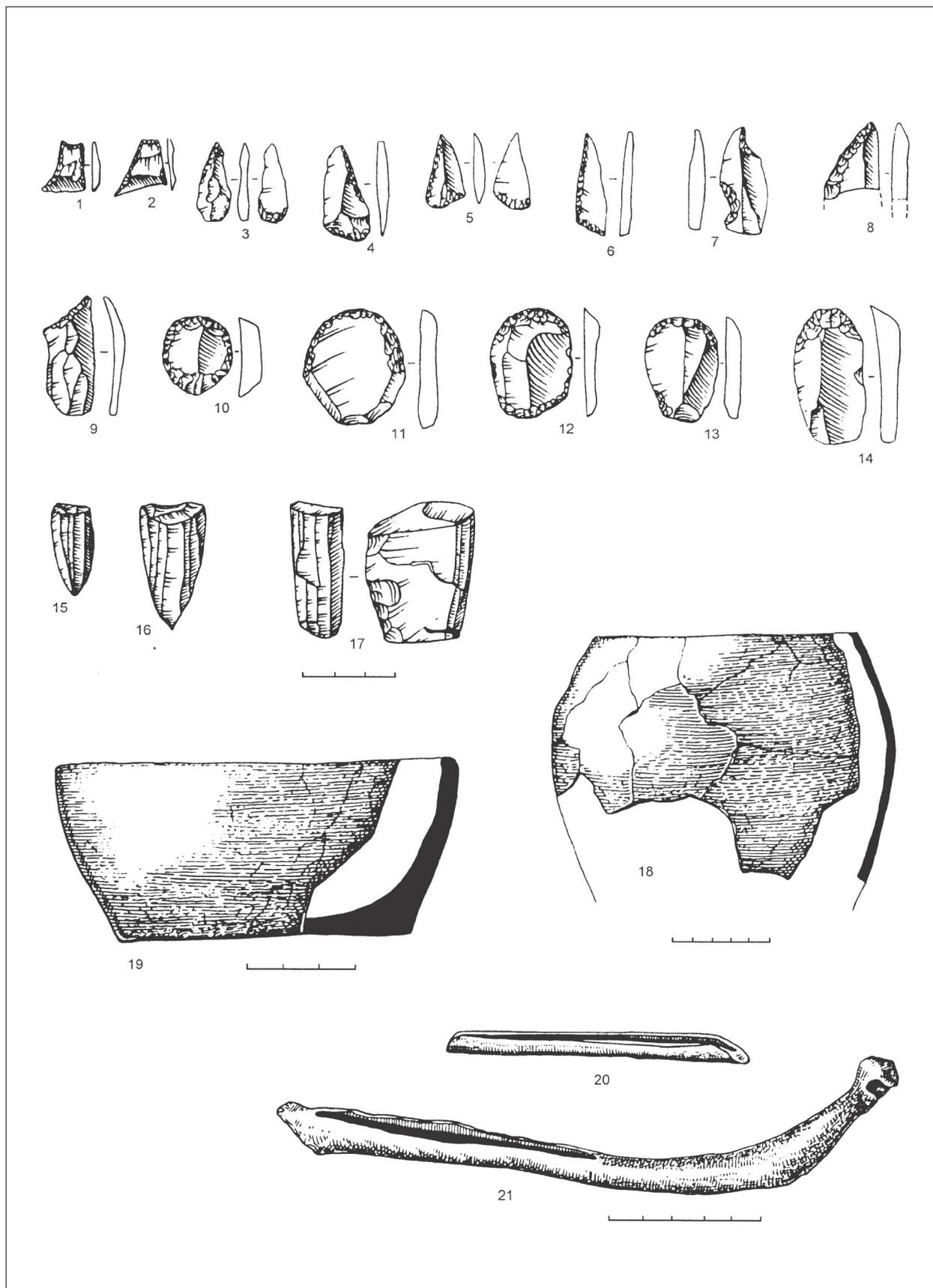

Fig. 11. Чохское поселение – кремневые изделия (1-17), керамика (18, 19), костяные основания жатвенных ножей (20, 21). [Бжания В.В., 1996]

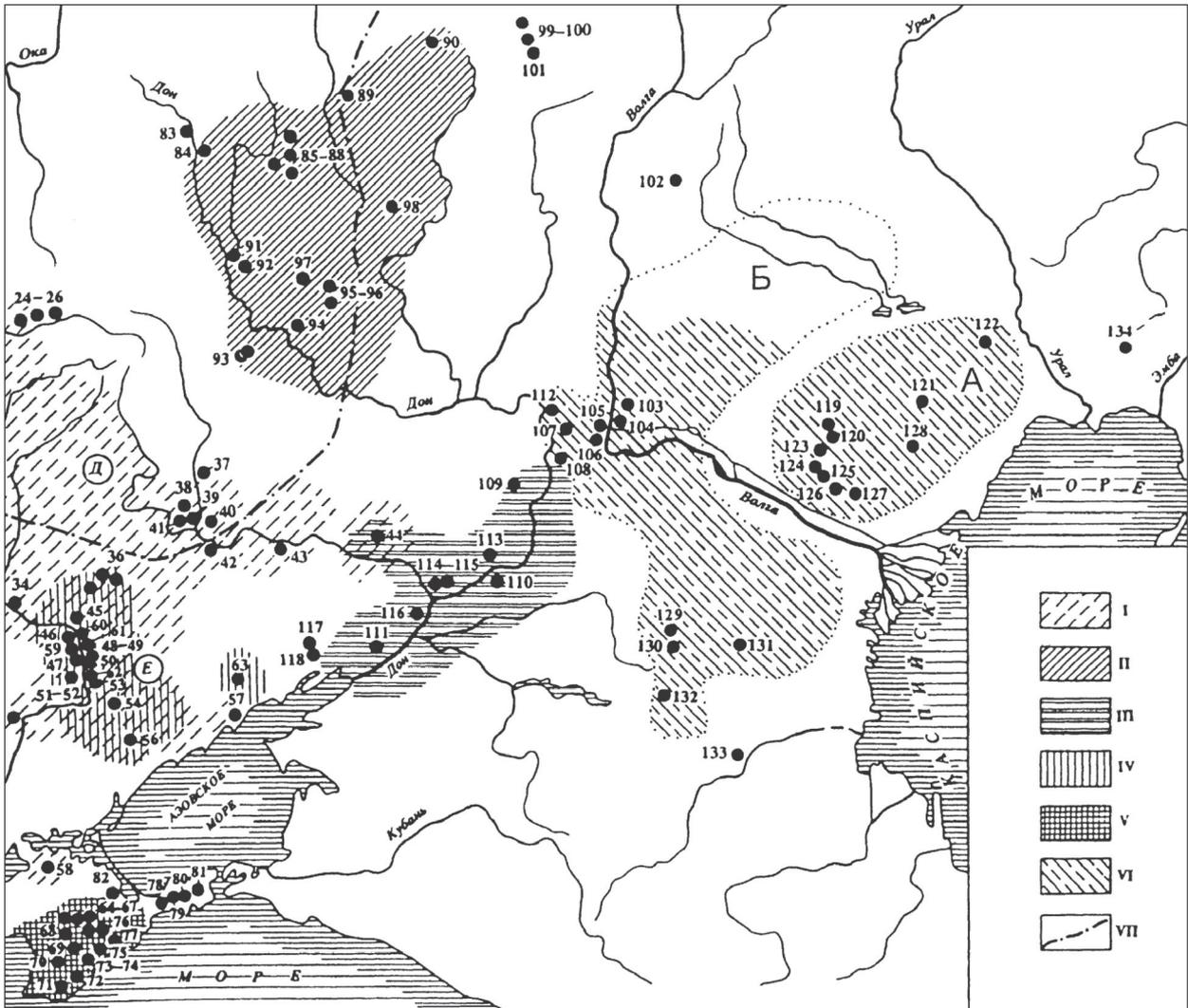

Fig. 12. Неолитические культуры степной и лесостепной зон юго-восточной Европы: I – днепро-донецкая этнокультурная общность; II – среднедонская культура; III – цимлянская (ракушечнойская) культура; IV – сурская культура; V – горнокрымская культура; VI – сероглазовская культура (деление сероглазовской культуры на А – кайрашакско-тентенксорскую и Б – джангарско-варфоломеевскую); VII – южная граница распространения памятников с ямочно-гребенчатой керамикой. Памятники: 83 – Долгое; 84 – Савицкое; 85-88 – Подзорово, Старое Торбеево, Ярлуковская Протока, Рыбное озеро; 89 – Елизавет-Михайловский; 90 – Озименки; 91 – Университетские I-III; 92 – Отрожки; 93 – Копанищенская, Дормодехинская; 94 – Черкасская; 95, 96 – Дрониха, Масоловка; 97 – Монастырская; 98 – Уварово; 103 – Каменка; 104 – Рахинка; 105 – Латошинка; 106 – Орловка; 107 – Качалино; 108 – Пятиморская; 109 – Чир; 110 – Романовская; 111 – Бессергеновка; 112 – Задоноавилово; 113 – Цимлянская; 114 – Каргальская; 115 – Ведерниково; 116 – Ракушечный ЯрЮ Раздорская; 117 – Матвеев Курган; 118 – Грунтовский; 119 – Истай-Бабай; 120 – Кунур-Кудук; 121 – Кошела; 122 Асан-Бай; 123 – Кок-Мурун; 124 – Кубек-Сор; 125 – Байга-Сор; 126 – Досанг; 127 – Эссикей; 128 – Шошак; 129 – Курганный; 130 – Цыганица; 131 – Му-Бузгу-Кудук; 132 – Ястак-Кудук. [Телегин Д.Я., 1996; Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

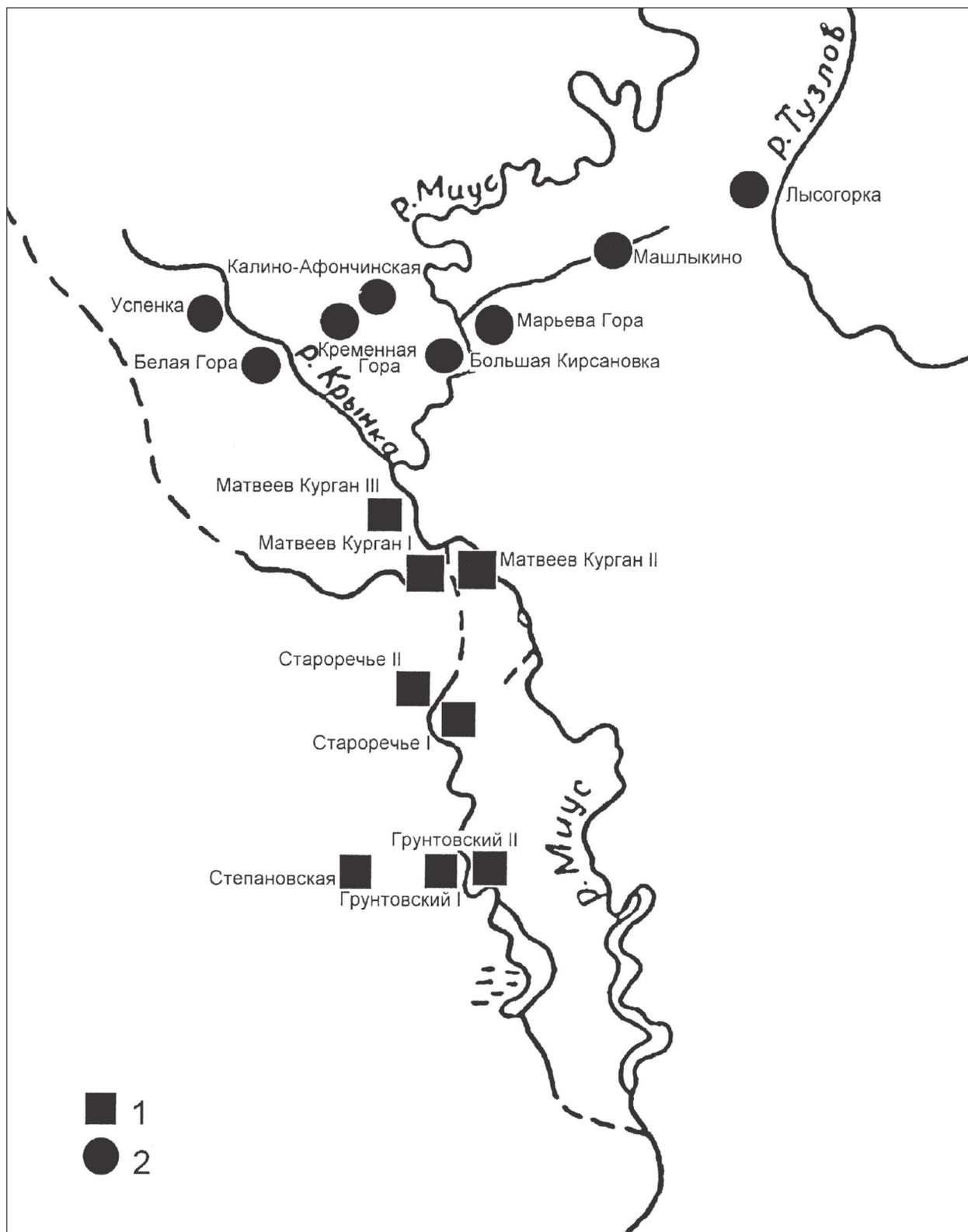

Fig. 13. Местоположение поселений Матвеев Кургan I и II (1 – стоянки; 2 – кремневые мастерские). [Борисковский П.И., 1957; Праслов Н.Д., 1964]

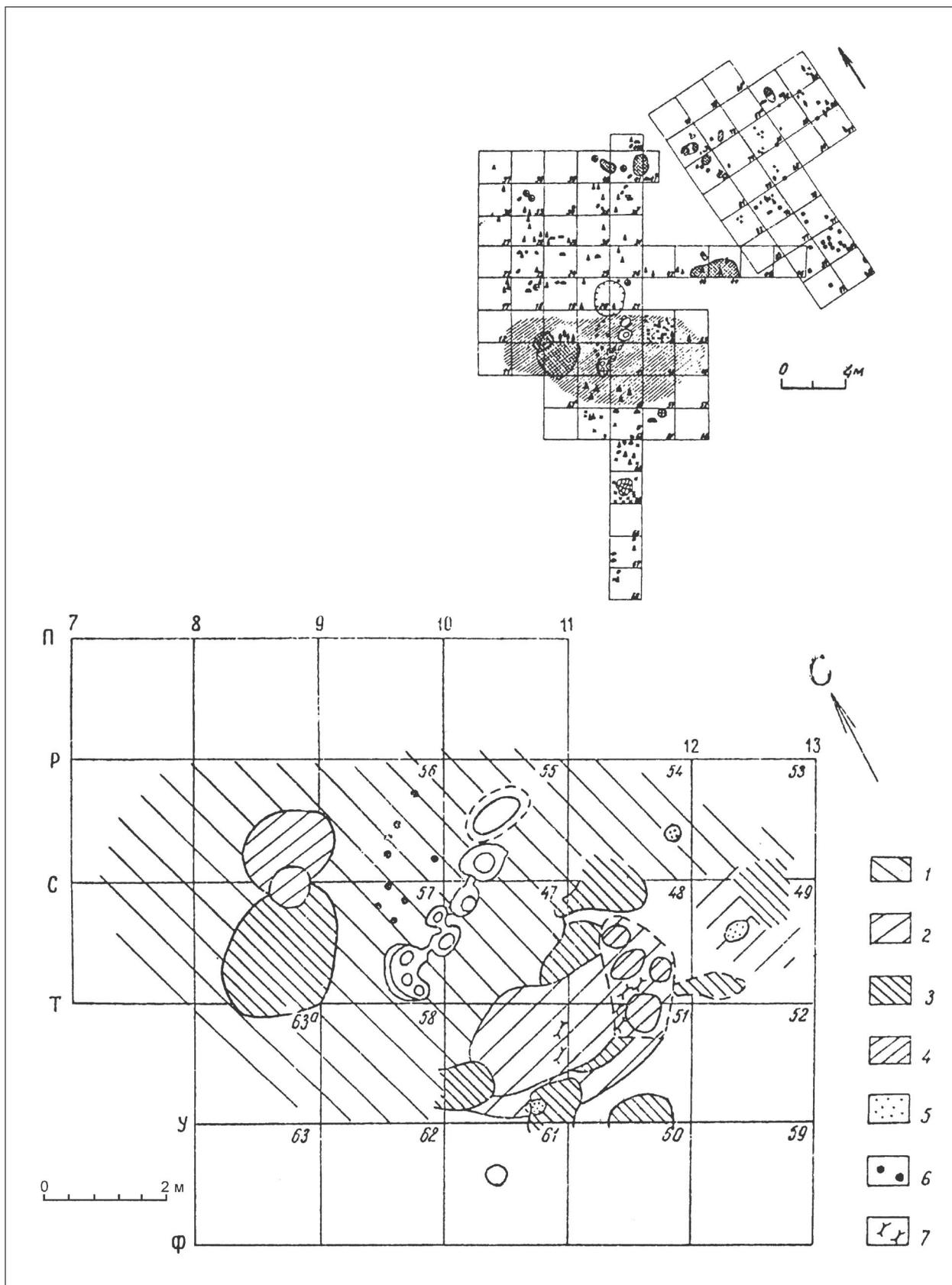

Fig. 14. Поселение Матвеев Курган I, план раскопа и план остатков жилища (1 – очажный слой на полу жилища; 2 – очажное пятно на горизонте 9; 3 – пятно на горизонте 8; 4 – пятно на горизонте 6; 5 – ямки от столбов; 6 – ямки от внутренней стенки; 7 – скопления костей). [Крижевская Л.Я., 1992]

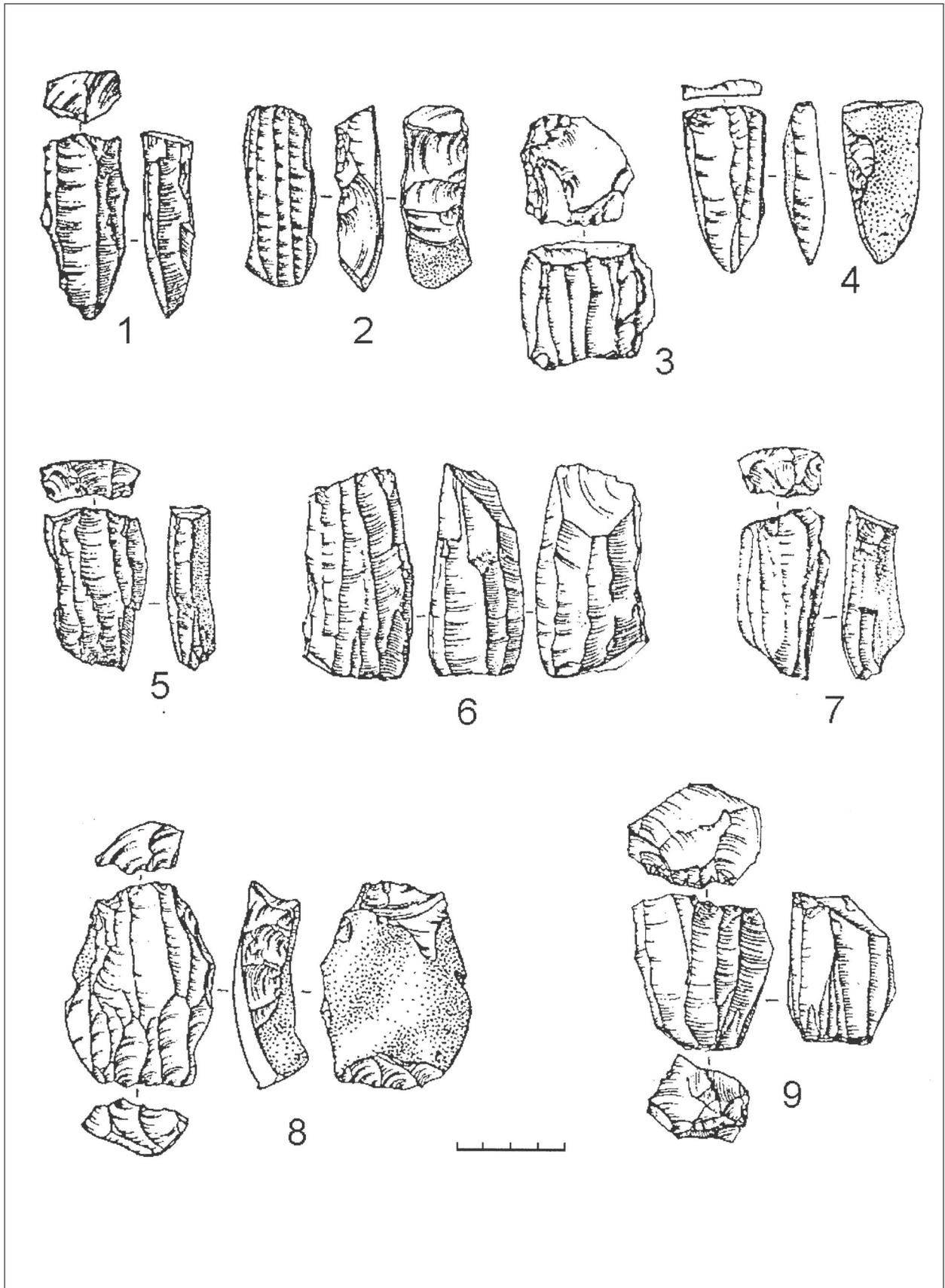

Fig. 15. Кремневые нуклеусы с поселений Матвеев Курган I (2, 4, 6, 7), Матвеев Курган II (1, 3, 8, 9) и Грунтовский I (5). [Крижевская Л.Я., 1992]

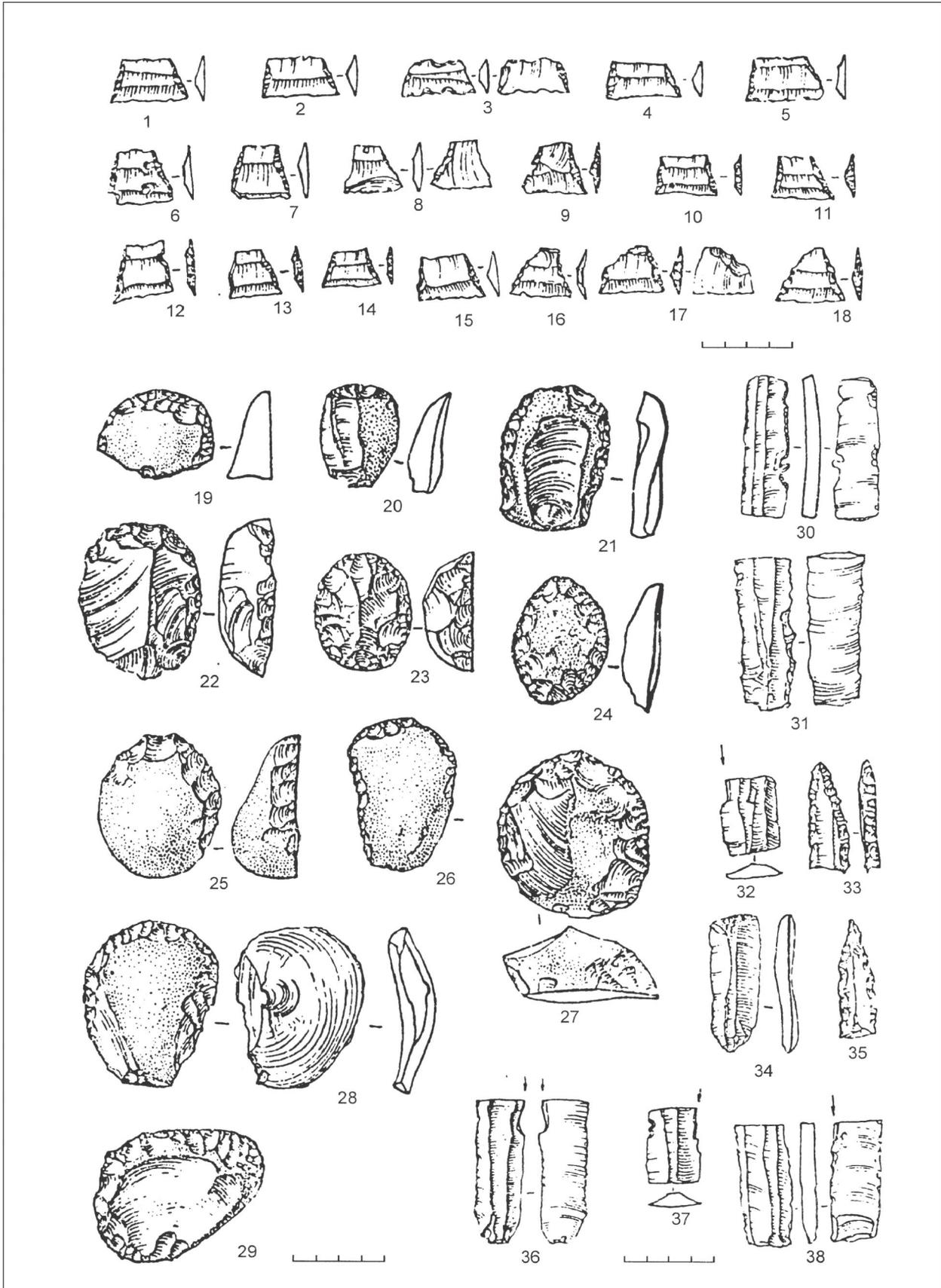

Fig. 16. Кремневые орудия с поселений Матвеев Курган I и II. [Крижевская Л.Я., 1992]

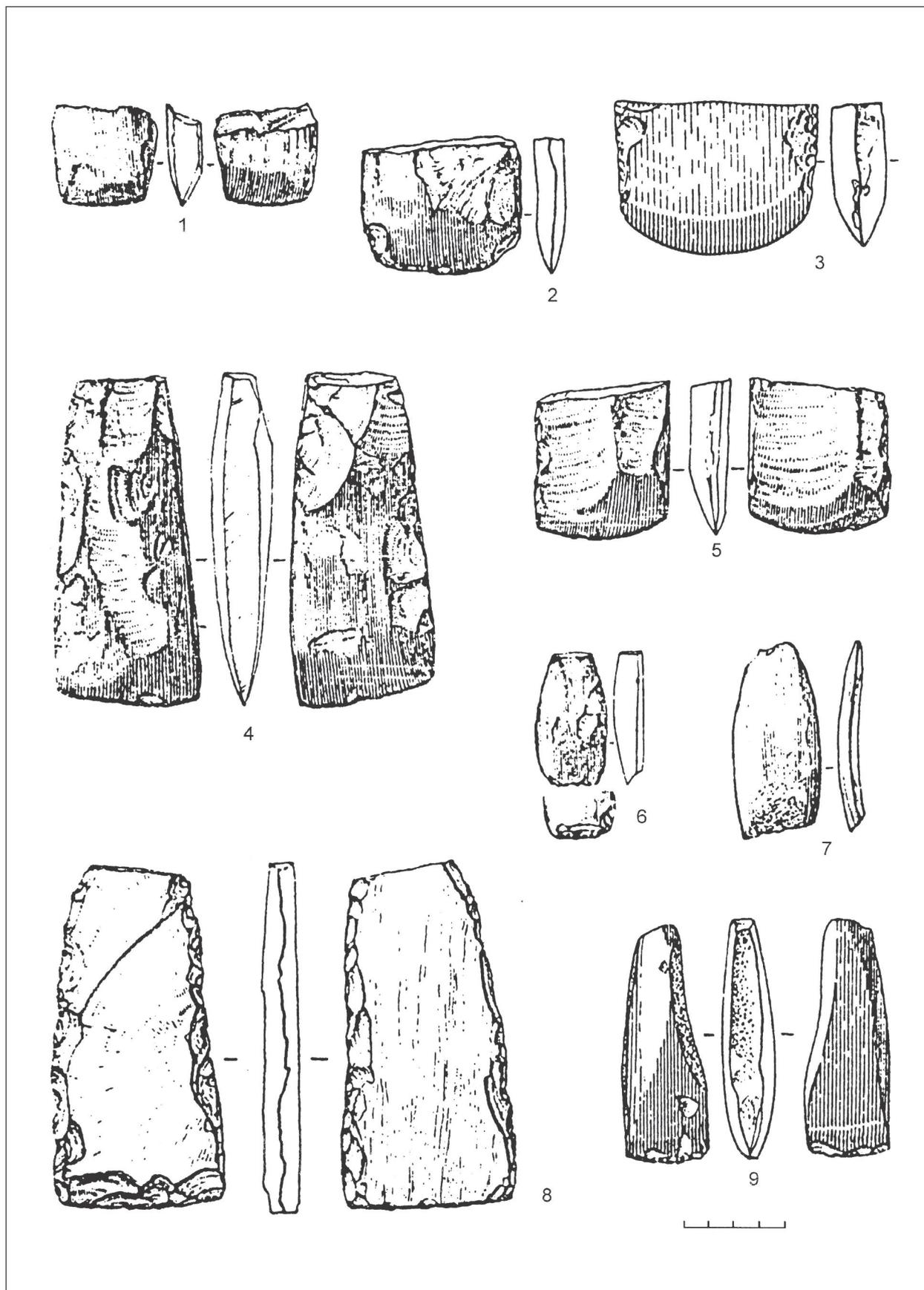

Fig. 17. Сланцевые топоры с поселений Матвеев Курган I и II. [Крижевская Л.Я., 1992]

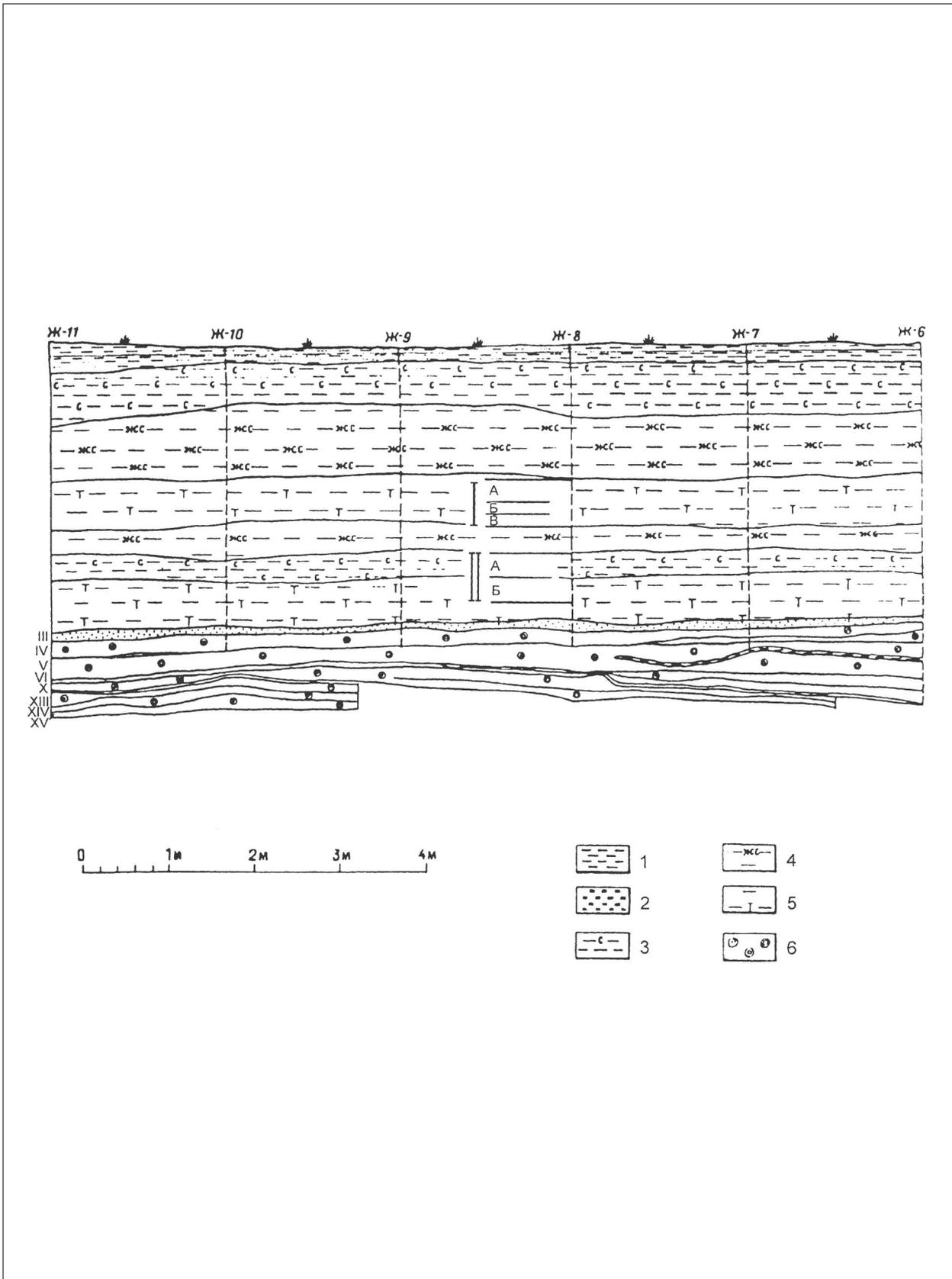

Fig. 18. Разрез стоянки Ракушечный Яр (1 – серый лёгкий суглинок; 2 – сильно гумусированный суглинок; 3 – серый гумусированный суглинок; 4 – светло-жёлтый суглинок; 5 – тёмно-серый гумусированный суглинок; 6 – раковины). [Белановская Т.Д., 1995]

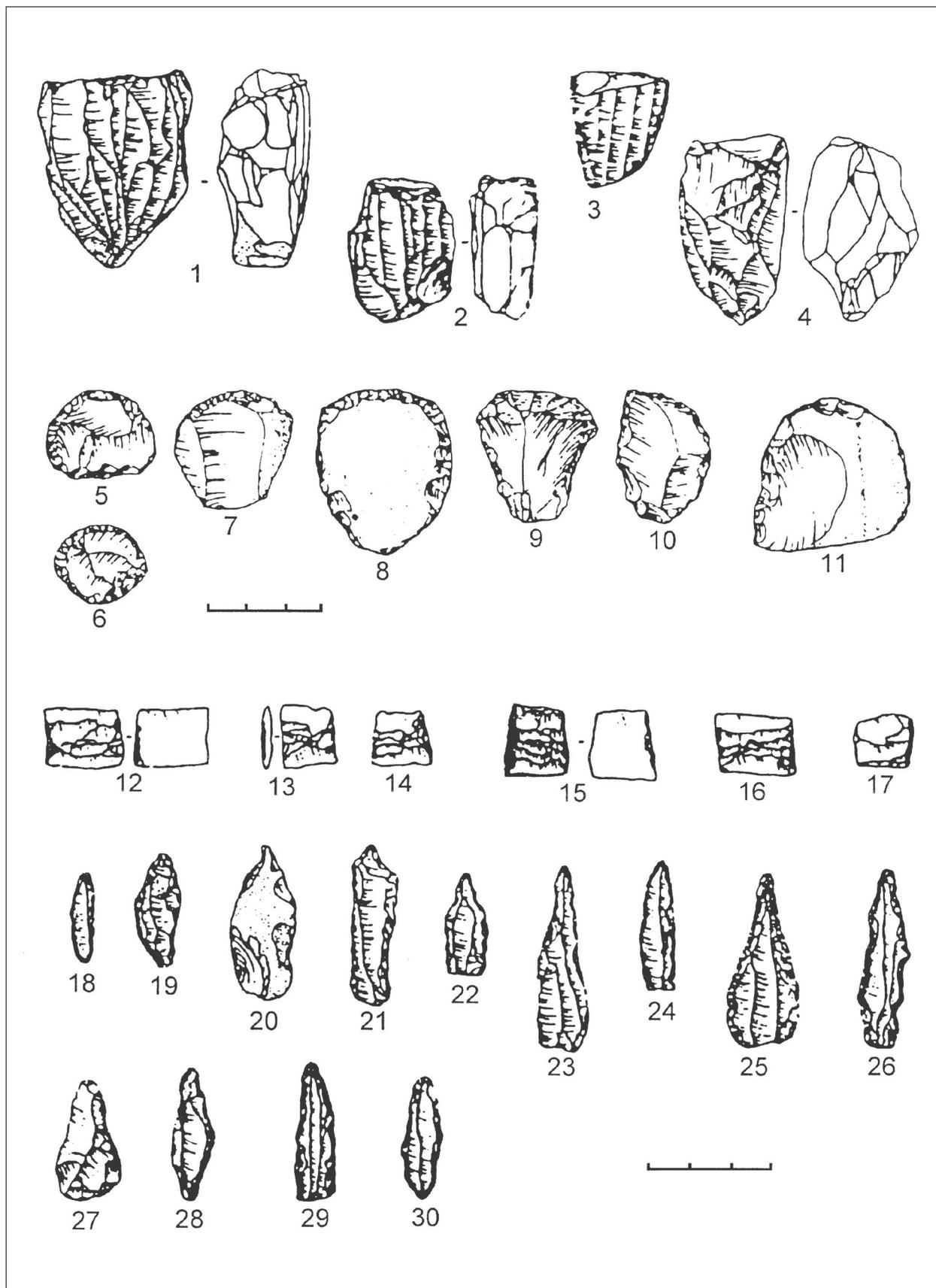

Fig. 19. Кремневые изделия с Ракушечного Яра. [Белановская Т.Д., 1995]

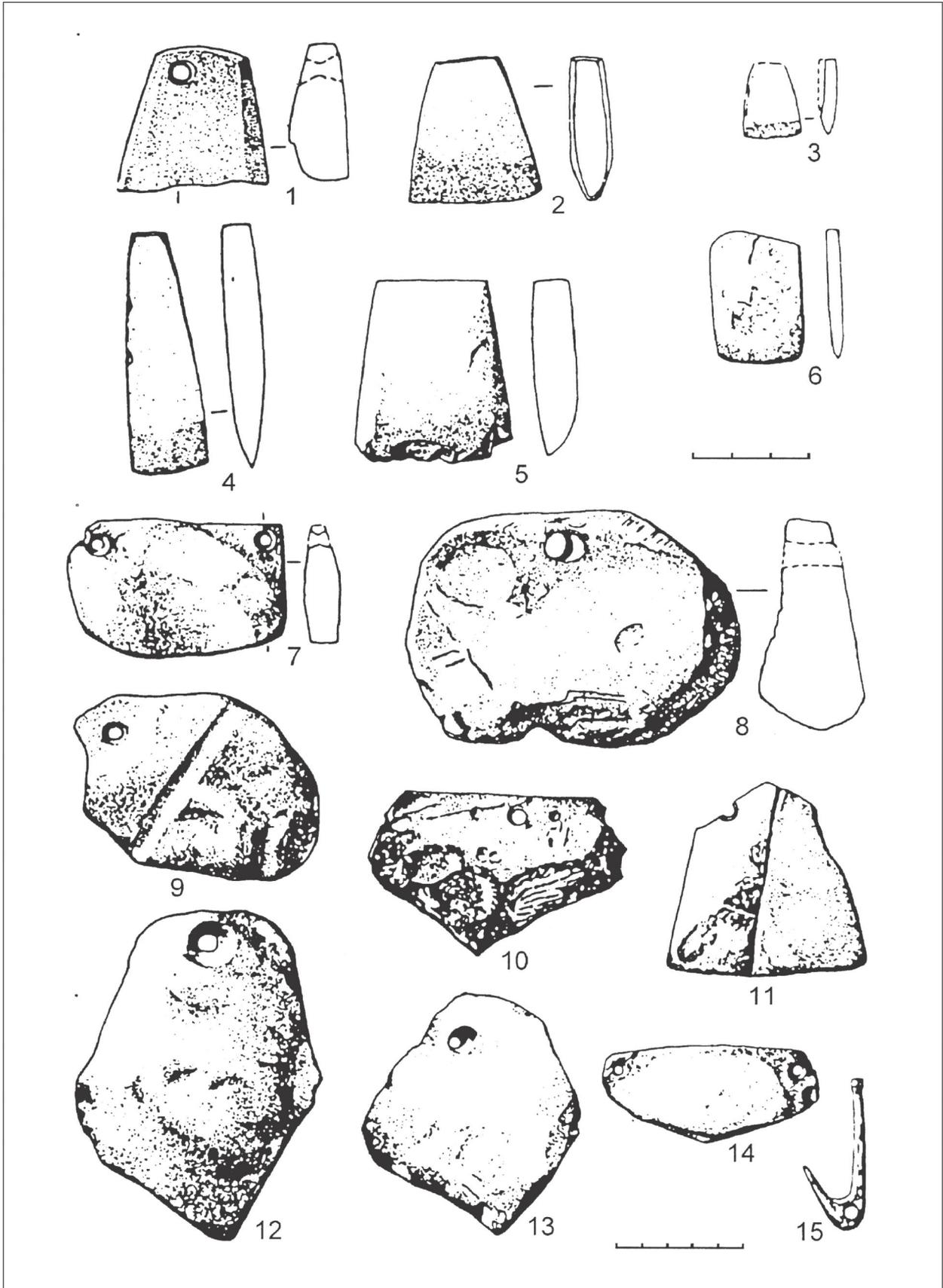

Fig. 20. Шлифованные топоры, сетевые грузила и рыболовный крючок с Ракушечного Яра. [Белановская Т.Д., 1995]

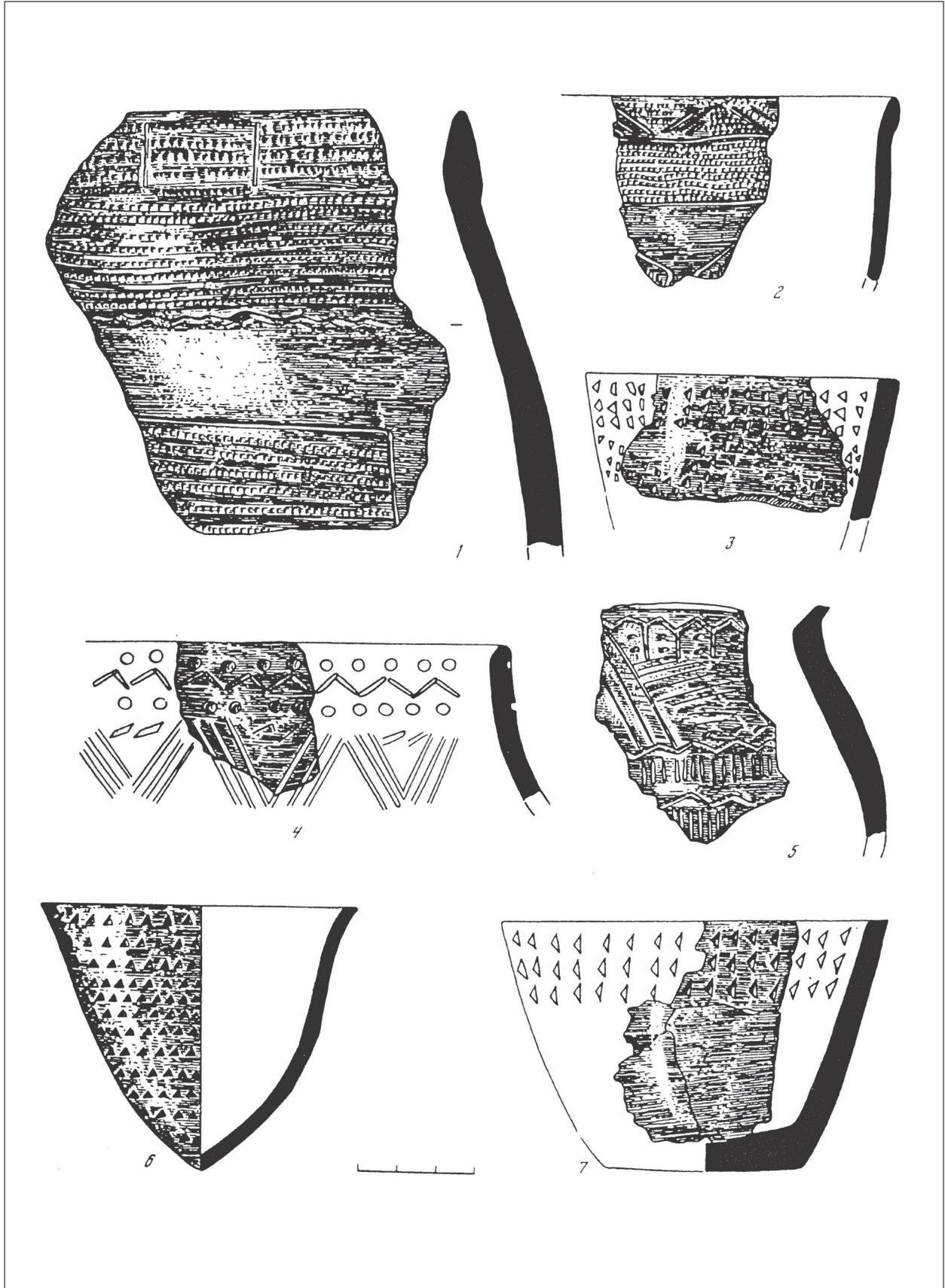

Fig. 21. Керамика Ракушечного Яра раннего (3, 6, 7), среднего (4, 5) и позднего (1, 2) этапов. [Белановская Т.Д., Телегин Д.Я., 1996]

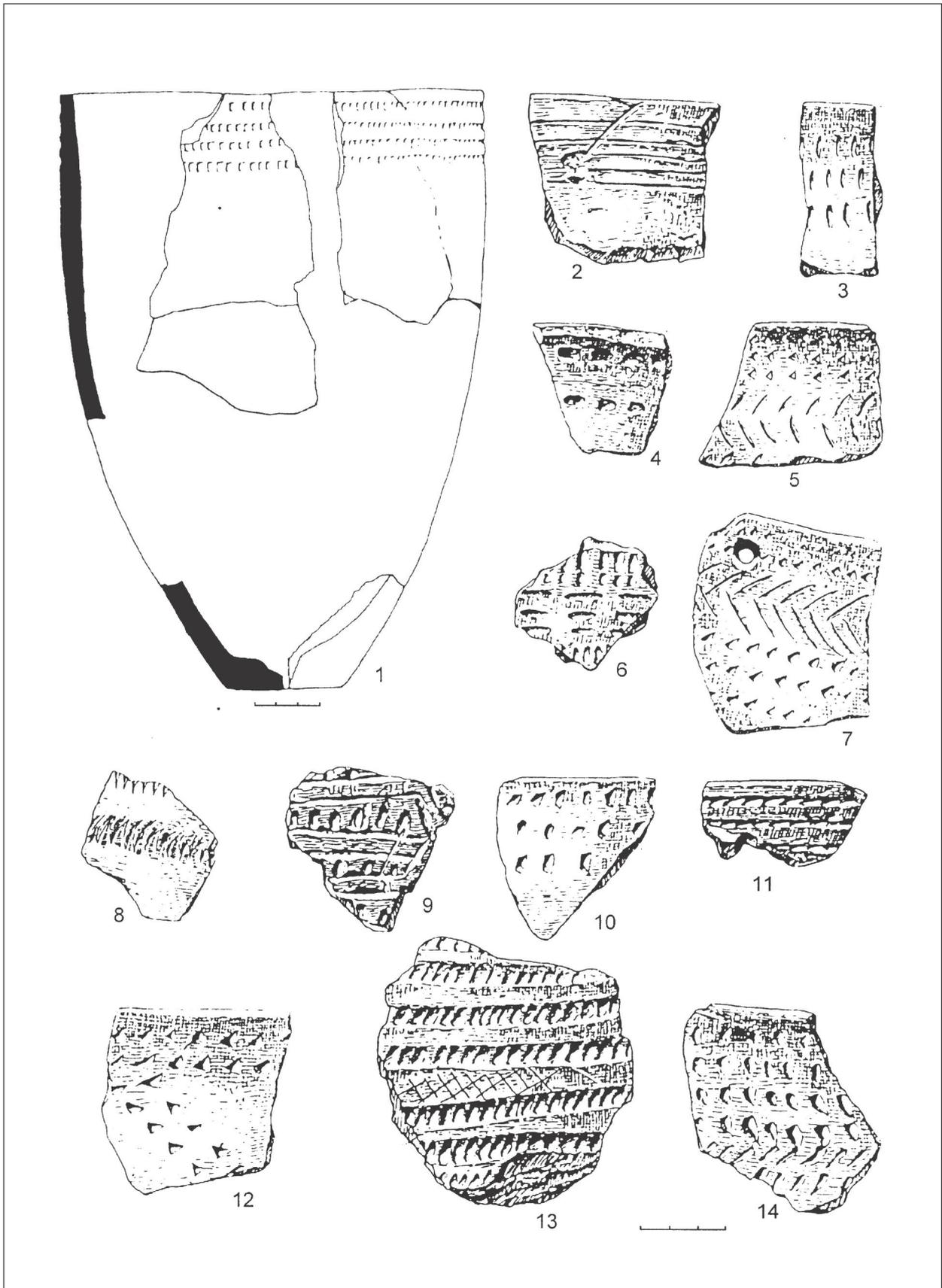

Fig. 22. Керамика Ракушечного Яра из слоёв 15-го (2), 14-го (3, 4, 6), 13-го (11), 12-го (9), 10-го (1, 8, 10, 12, 13, 14). [Белановская Т.Д., 1995]

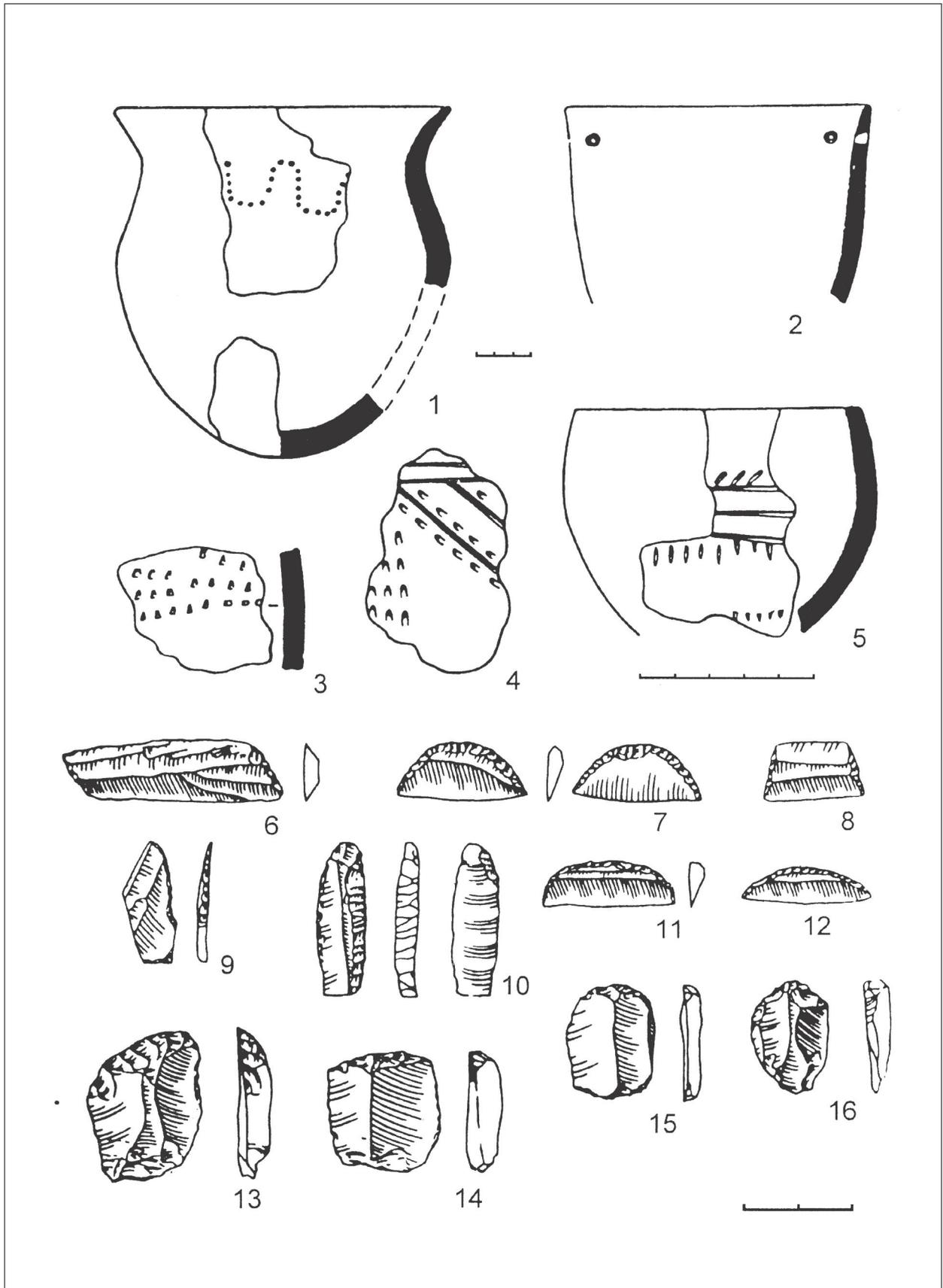

Fig. 23. Каиршакско-тентексорская культура, 1-й этап. Инвентарь стоянок Кугат IV и Кулагайон. [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

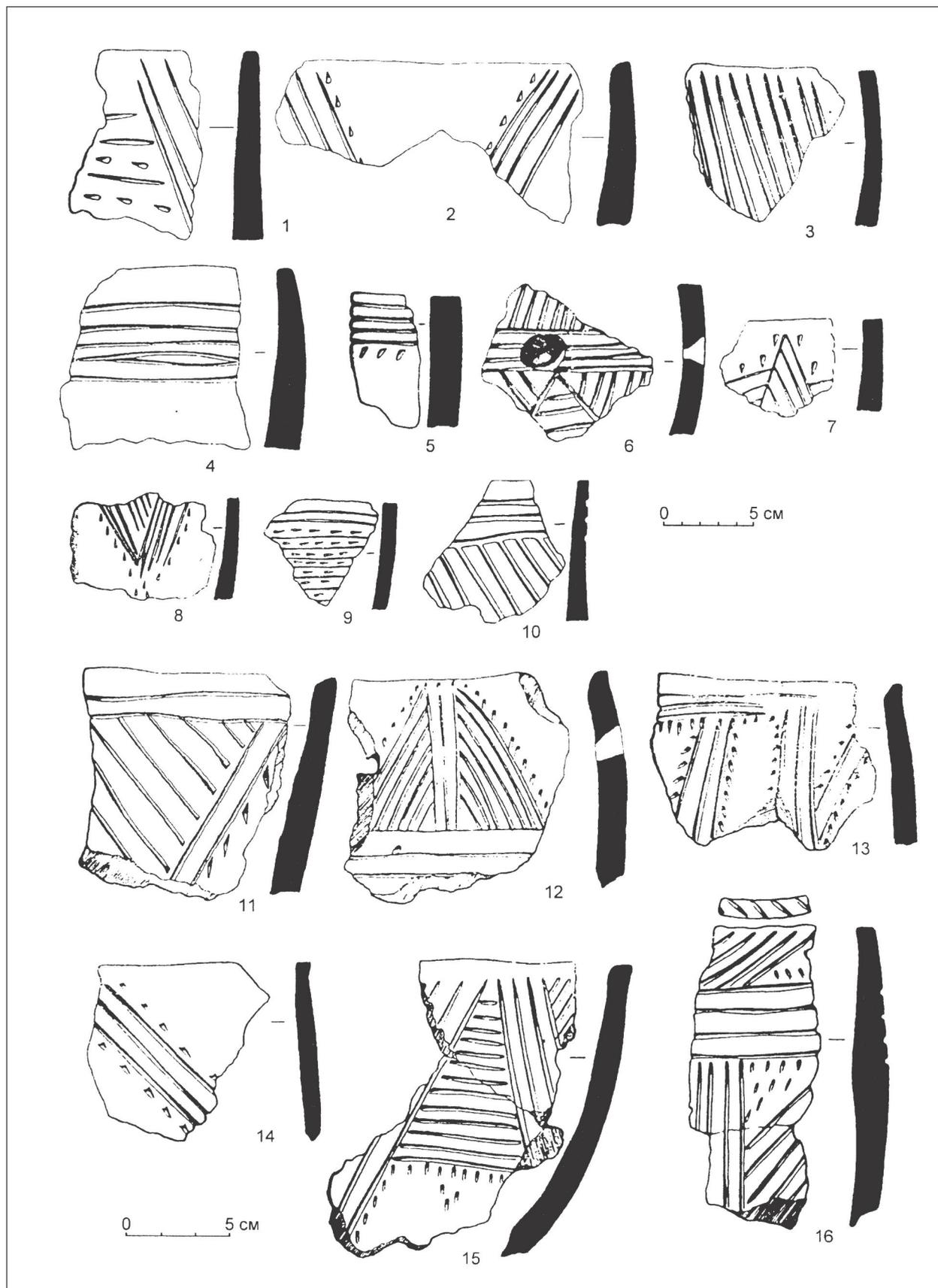

Fig. 24. Каиршакско-тентексорская культура, 2-й этап. Керамика со стоянок Каиршак I (1-10) и Каиршак III (11-16). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

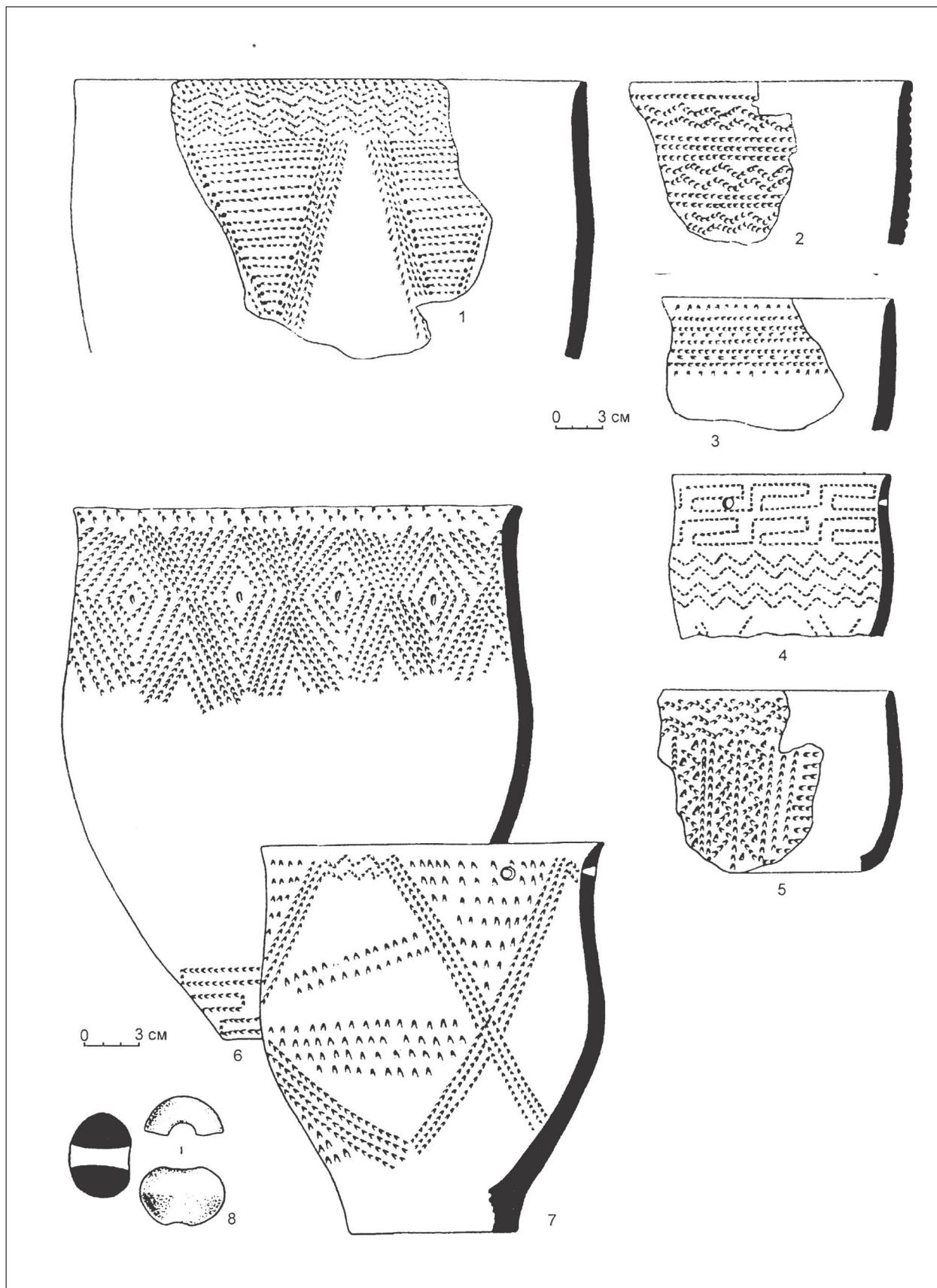

Fig. 25. Каиршакско-гентексорская культура, 3-й этап. Инвентарь стоянки Тентек-Сор (8 – каменная булава).
[Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

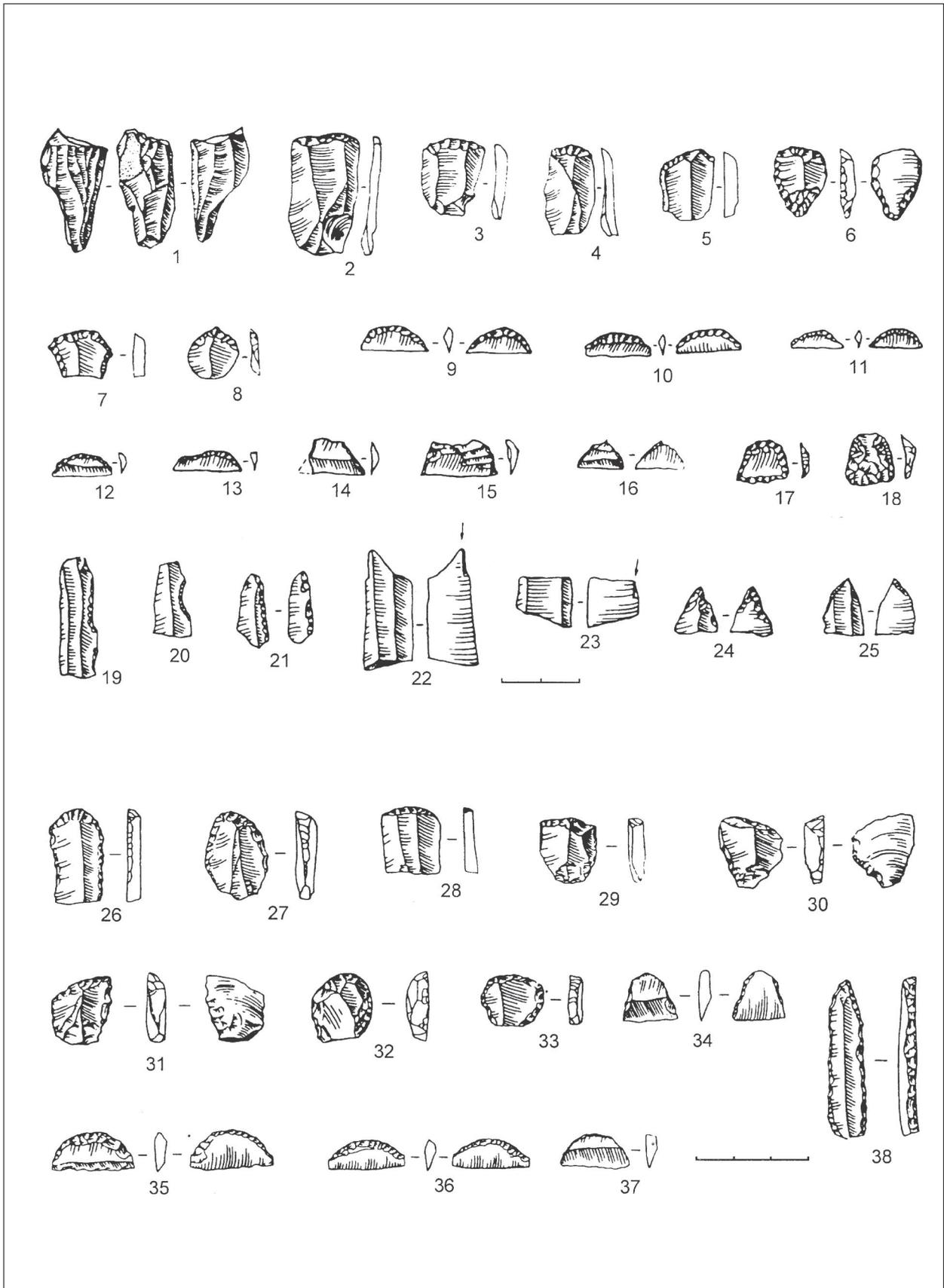

Fig. 26. Каиршакско-гентексорская культура, 2-й этап. Инвентарь стоянок Каиршак I (1-25) и Каиршак III (26-38). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

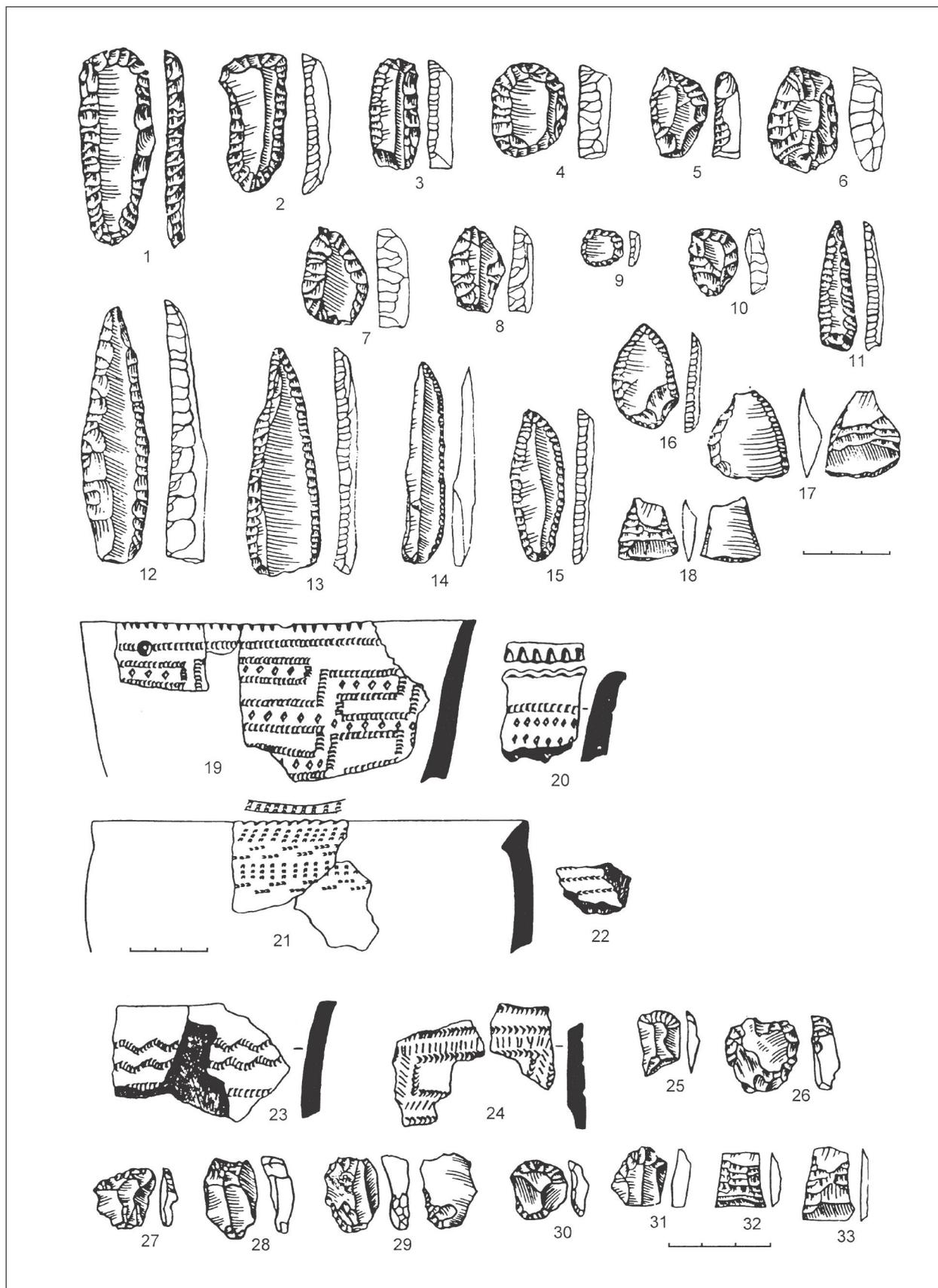

Fig. 27. Каиршакско-тентексорская культура, 3-й этап. Инвентарь стоянок Тентек-Сор (1-18) и Же-Калган (19-33). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

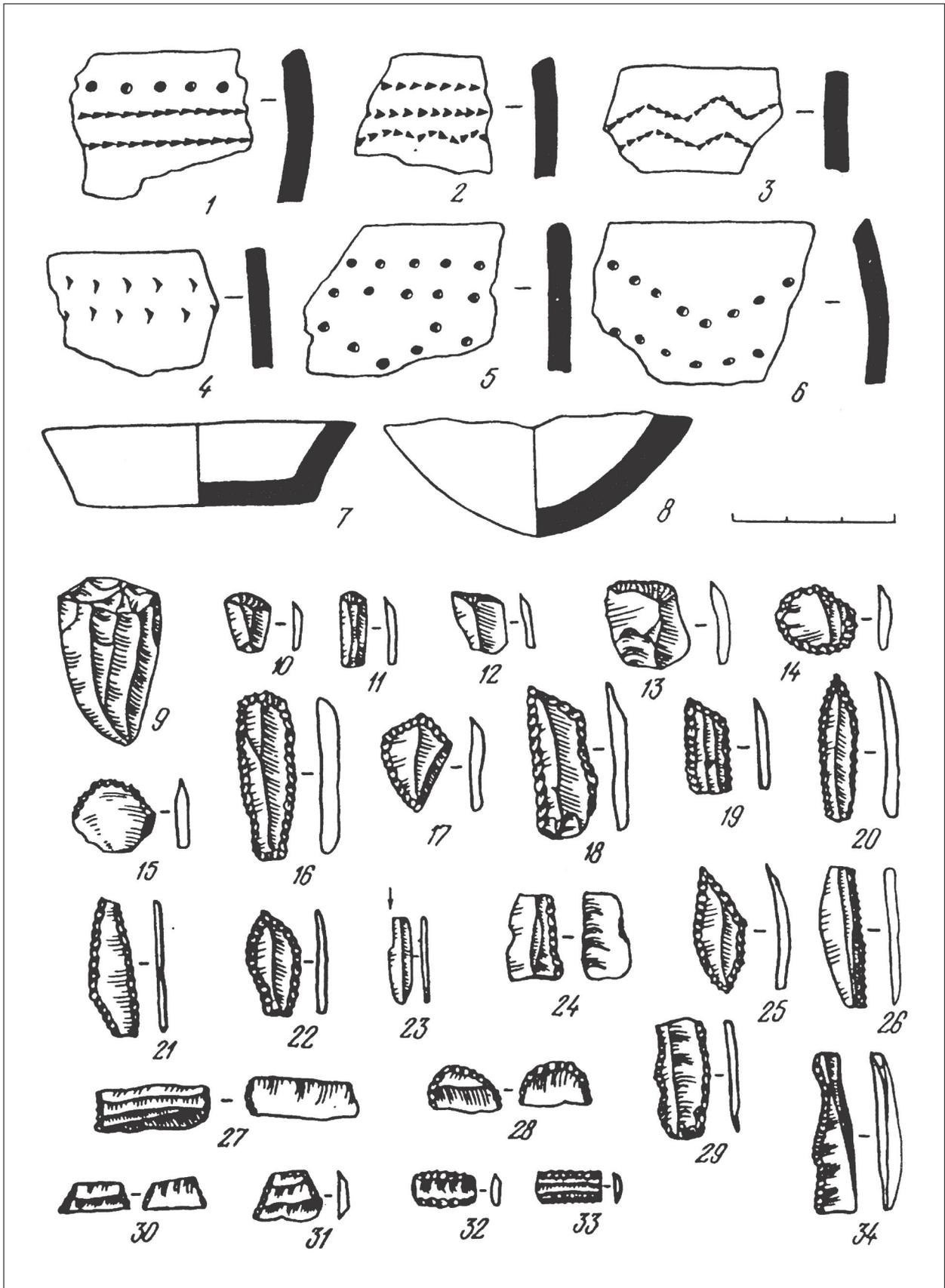

Fig. 28. Джангарско-фарфоломеевская культура, 1-й этап. Инвентарь стоянки Ту-Бузгу-Худук. [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

Fig. 29. Джангарско-варфоломеевская культура, 2-й этап. Керамика второго (1-12) и третьего (13-26) слоёв стоянки Джангар. [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

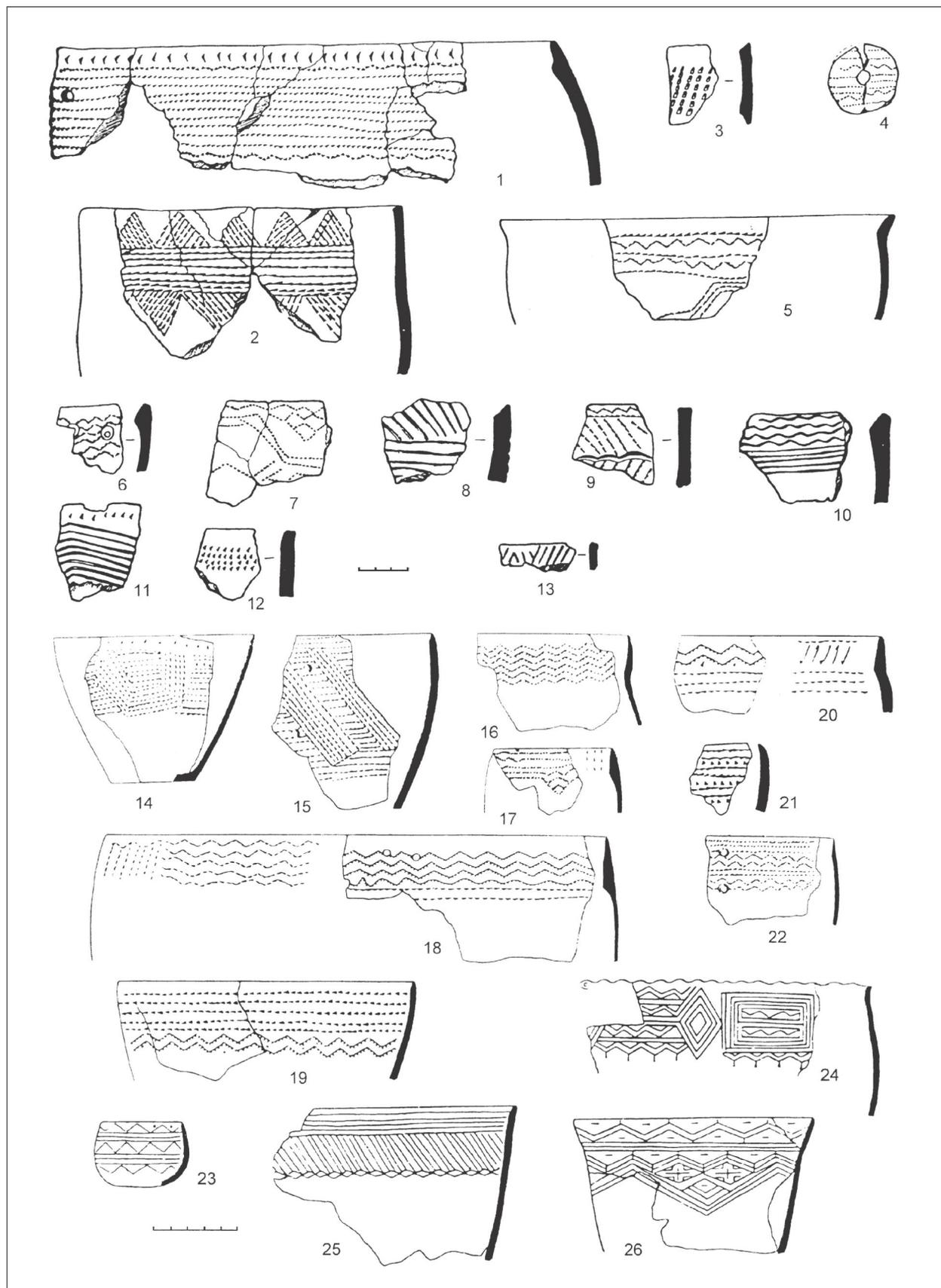

Fig. 30. Джангарско-варфоломеевская культура, 3-й этап. Керамика стоянок Джангар (1-13) и Варфоломеевской (14-26). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

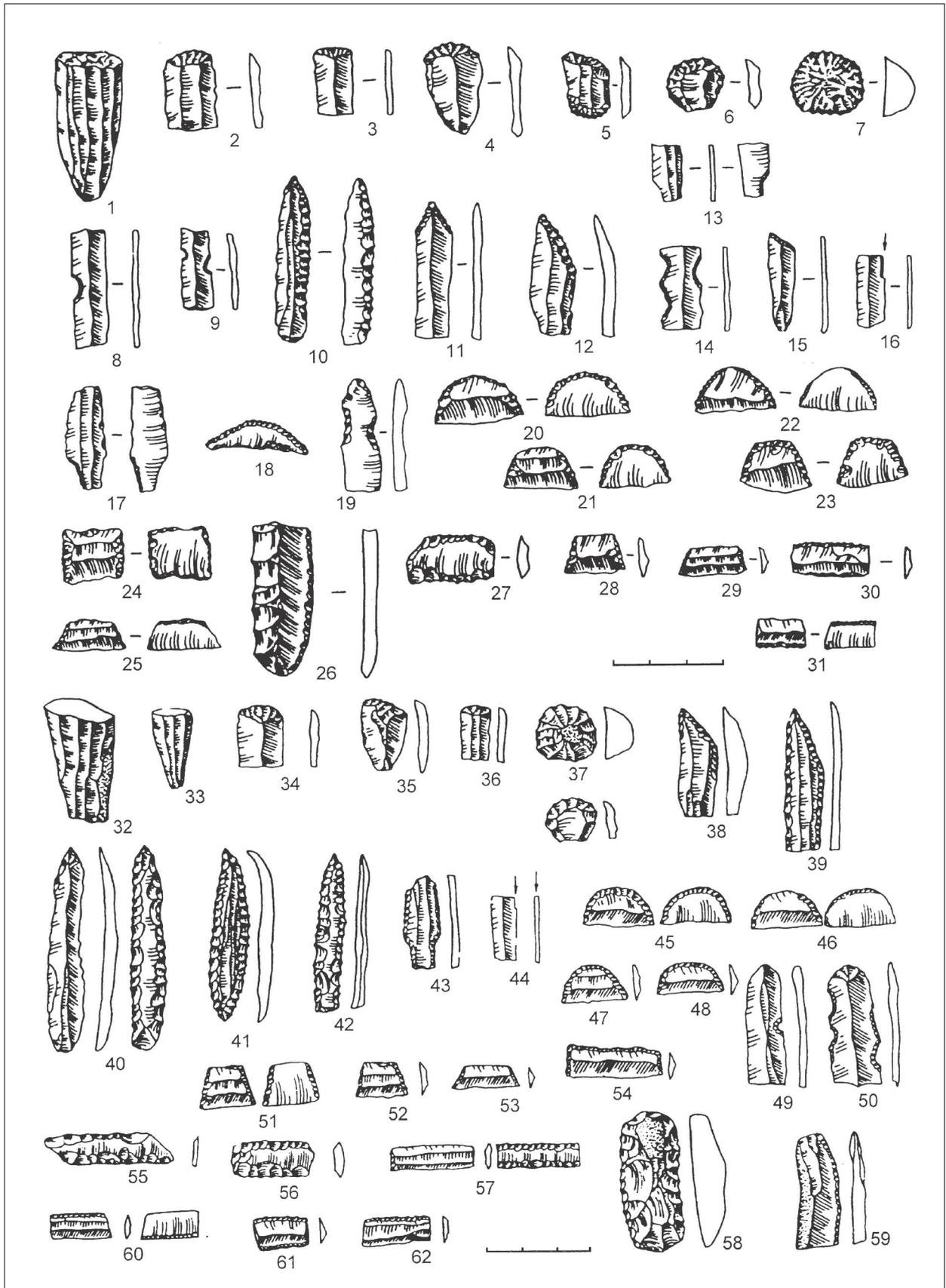

Fig. 31. Джангарско-варфоломеевская культура, 2-й этап. Кремневые изделия второго (1-31) и третьего (32-62) слоёв стоянки Джангар. [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

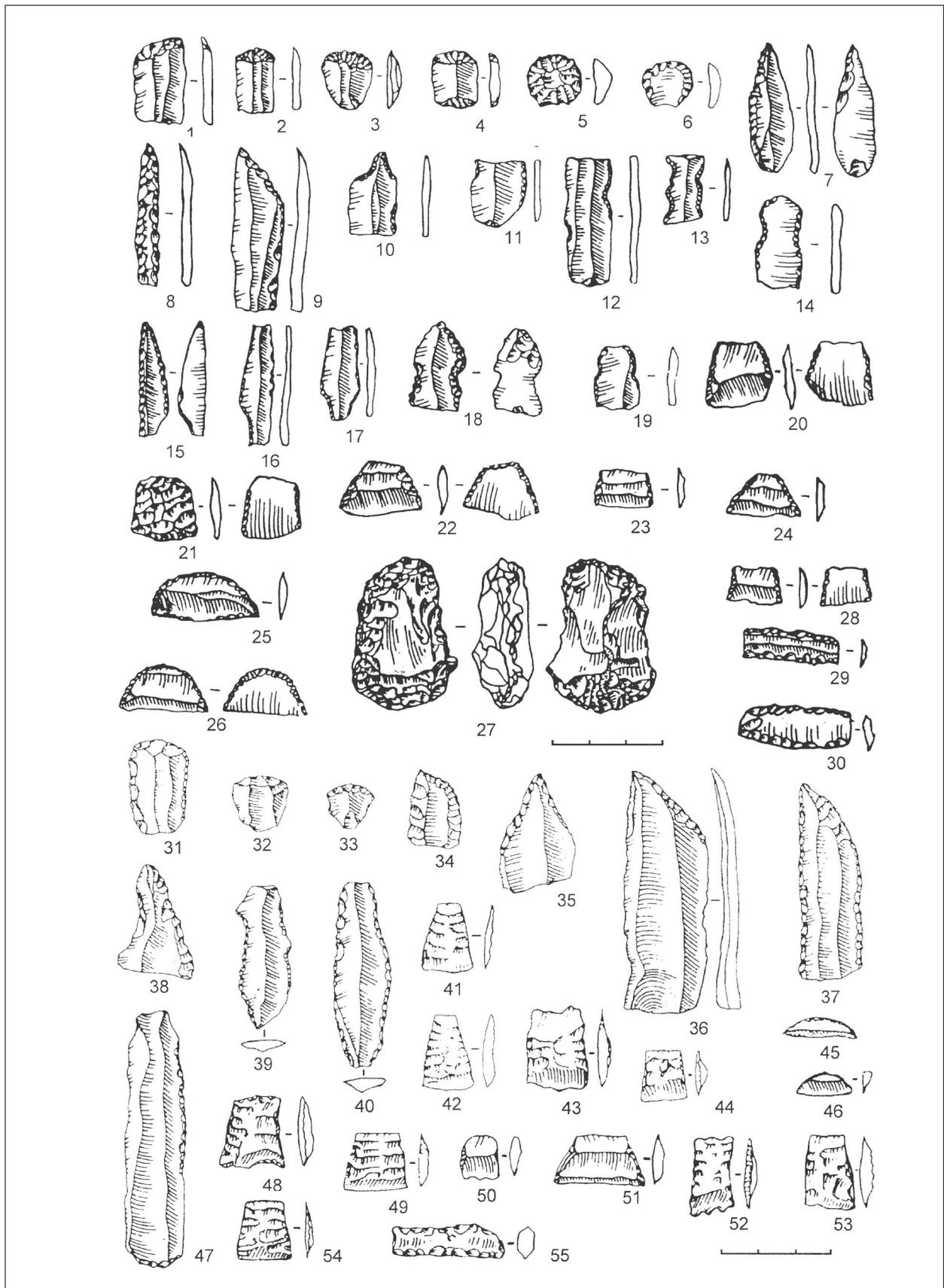

Fig. 32. Джангарско-варфоломеевская культура, 3-й этап. Кремневый инвентарь первого слоя стоянки Джангар (1-30) и стоянки Варфоломеевка (31-55). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

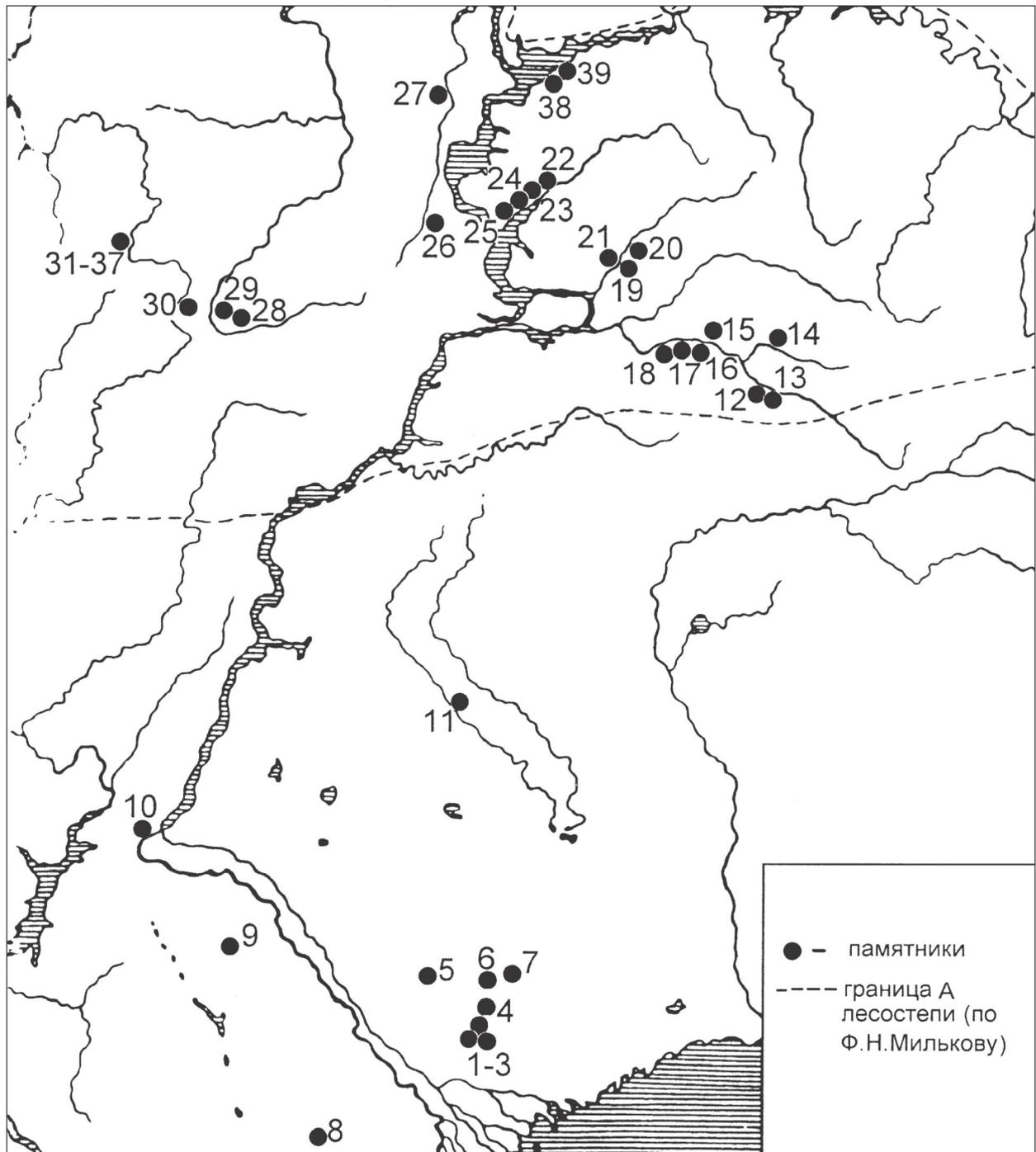

Fig. 33. Основные памятники степного и лесостепного Поволжья: 1-3 – Каиршак I-III; 4 – Кугат IV; 5 – Кулагайси; 6 – Тентек-Сор; 7 – Же-Калган; 8 – Ту-Бузгу-Худук; 9 – Джангар; 10 – Орловская; 11 – Варфоломеевка; 12-13 – Елшанские; 14 – Ивановская; 15 – Захар-Калма; 16 – Виловатовская; 17-18 – Максимовские; 19 – Ильинская; 20 – Лебяжинская; 21 – Красный Бродок; 22-23 – Лебяжье I-II; 24-25 – Мелекесские; 26 – Луговое III; 27 – Кабы-Копры; 28-29 – Подлесное III-IV; 30 – Потодеево; 31-37 – Имеркские; 38 – Тетюшская; 39 – Щербетьская. [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

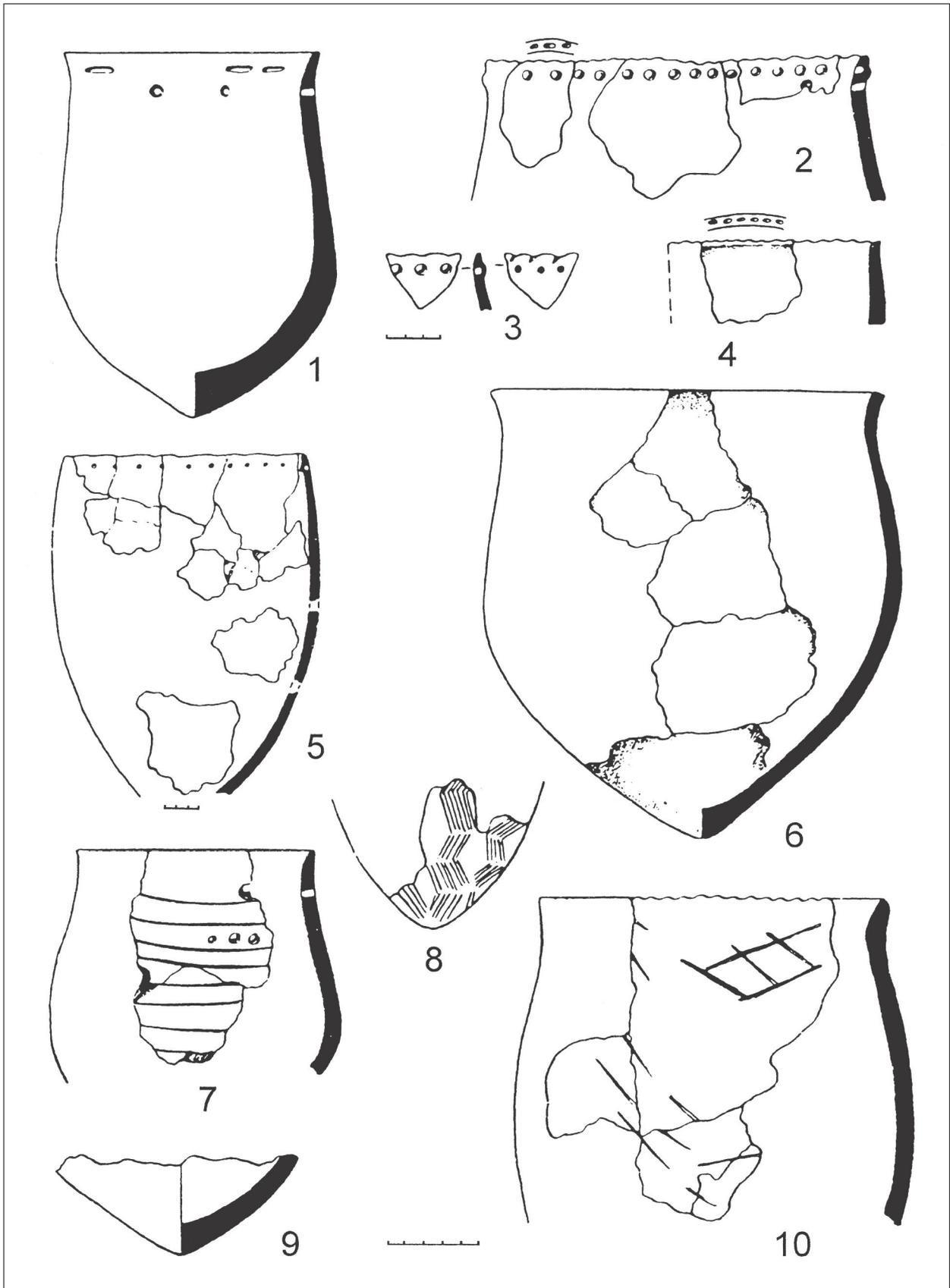

Fig. 34. Елшанская культура. Керамика стоянок Старо-Елшанской II (1, 2, 4), Максимовской I (3, 5) и Ивановской (6-10). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

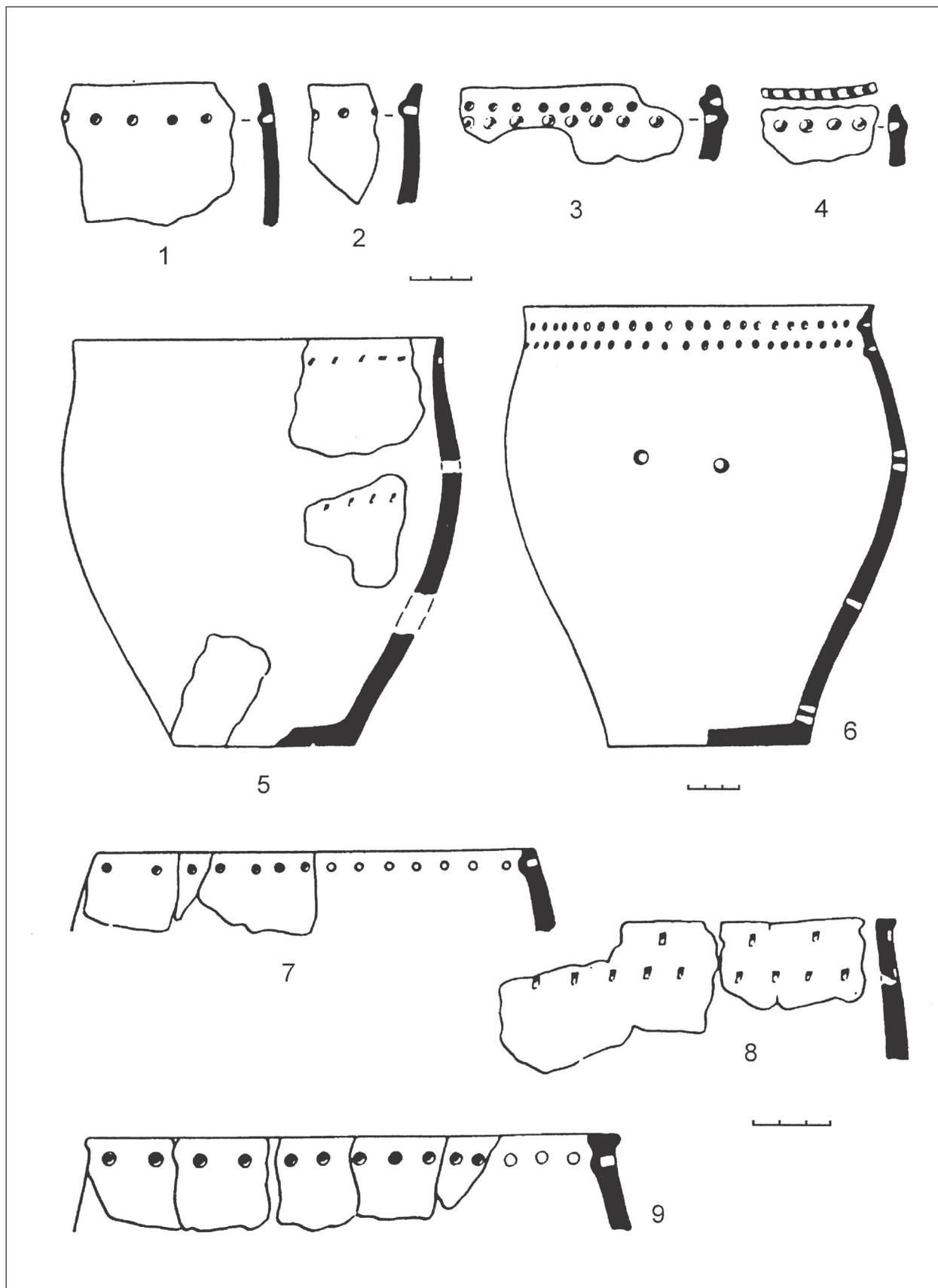

Fig. 35. Елшанская культура. Керамика стоянок Виловатовской (1-4), Луговой III (5, 7-9) и Красного городка (6). [Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988]

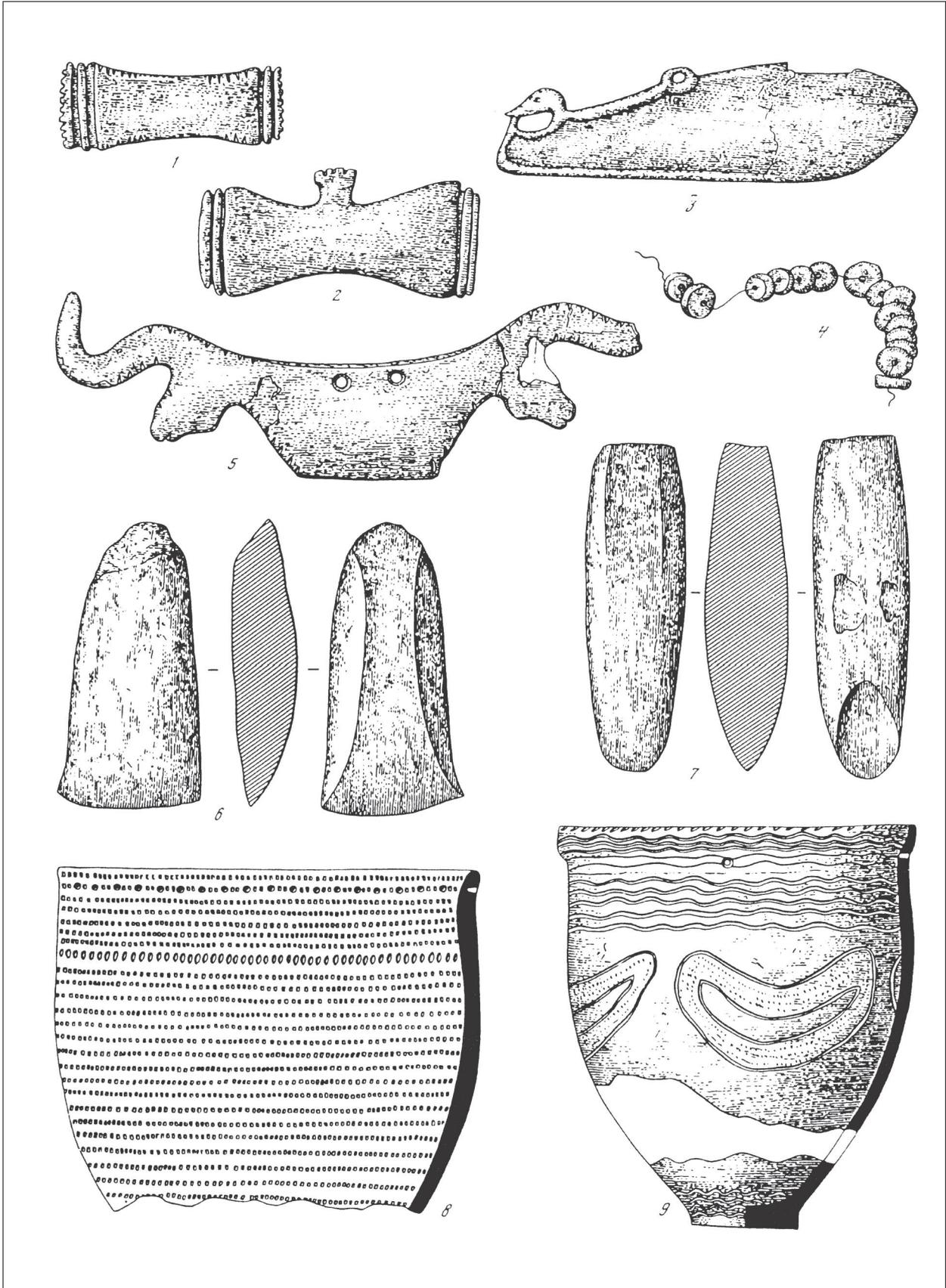

Fig. 36. Инвентарь могильника Съезжее. [Легин Д.Я., 1996]

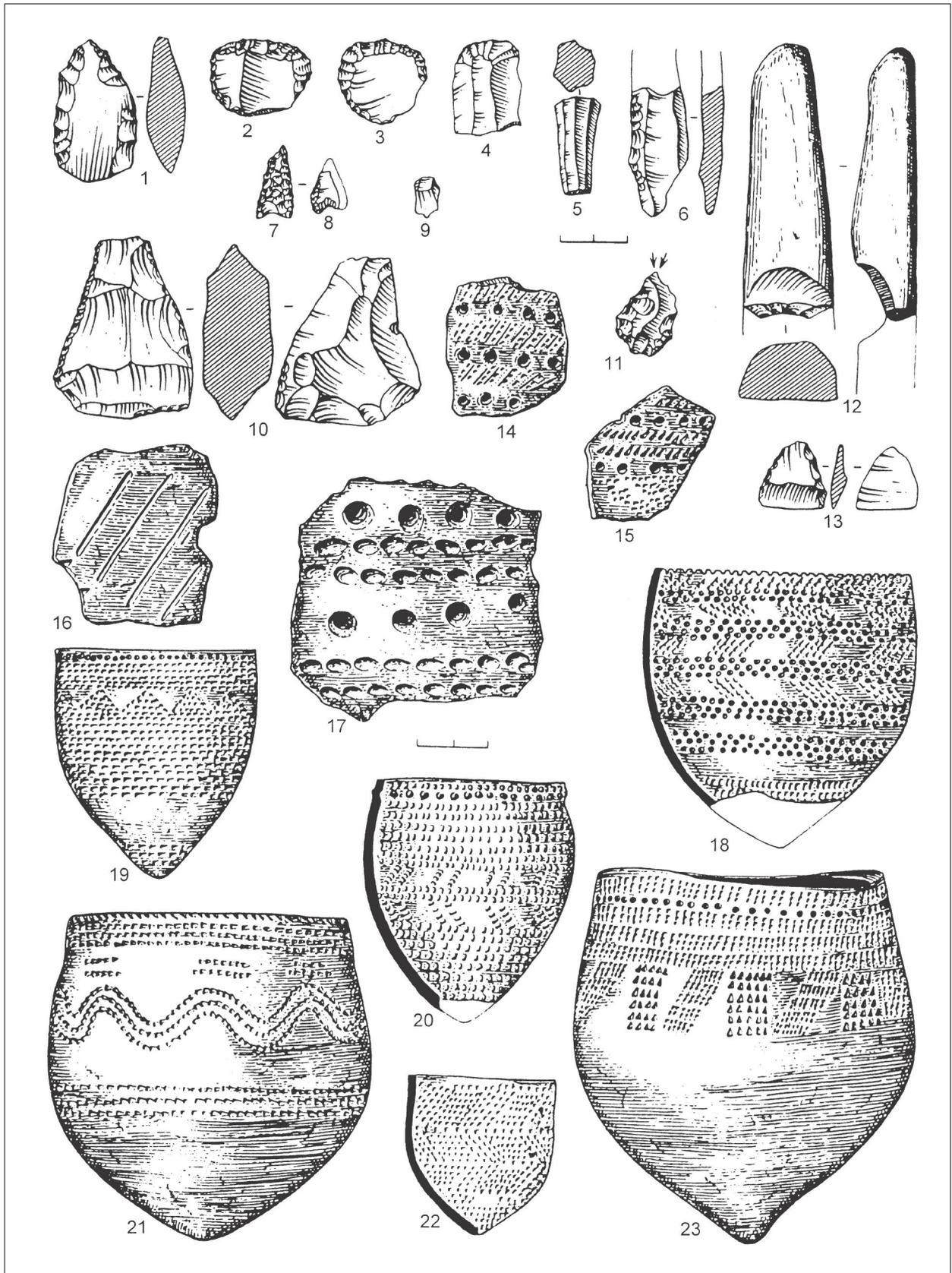

Fig. 37. Среднедонская культура, Инвентарь поселений Острожки (1, 4, 17), Савицкое (2, 16), Ярлуковская Протока (3, 9, 11, 12, 14, 15), Университетская III (5, 6, 10, 13, 18-20), Рыбное Озеро I (7, 8), Рыбное Озеро (21, 23). [Белановская Т.Д., Телегин Д.Я., 1996]